

Арсений, архиеп. Волоколамский. В стране священных воспоминаний. (Описание путешествия в Св. Землю, совершенного летом 1900 года Арсением, еп. Волоколамским, Ректором Московской Духовной Академии, в сопровождении некоторых профессоров и студентов) // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 10. С. 331—379 (2-я пагин.). (Продолжение.)

ВЪ СТРАНѢ СВЯЩЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. 1)

(Описание путешествія въ Св. Землю, совершеннаго лѣтомъ 1900 года пресвященнымъ Арсениемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ).

26-е Іюня. Понедѣльникъ. Поѣздка въ Іерихонъ и къ Мертвому морю.

Послѣ обѣда, какъ только стала спадать невыносимая полуденная жара, часовъ около пяти, снова тронулись въ путь, дорожка каждою минутою пребыванія въ Св. Землѣ. На этотъ разъ путь лежалъ на востокъ, туда, гдѣ „у ногъ Іерусалима, Богомъ сожжена, безглагольна, недвижима, мертвая страна“—Іорданская пустыня. Въ описаніяхъ путешествій нашихъ древнихъ паломниковъ путь къ Іордану представляется невѣроятно труднымъ. Къ нему вела извилистая тропа, доступная только для пѣшеходовъ и вьючныхъ животныхъ; эта узкая тропа, усѣянная камнями, то поднималась круто вверхъ, то спускалась внизъ, въ пропасть, дѣлая движеніе по ней крайне труднымъ и не безопаснымъ. Даже въ ближайшее къ намъ время, какихъ нибудь 8—9 лѣтъ тому назадъ, дорога къ Іордану была затруднительна. Въ одномъ изъ бывшихъ съ нами описаній путешествія, совершеннаго въ 92-мъ году, было сказано, что дороги на востокъ отъ Іерусалима представляются узкими тропами, усѣянными камнями; въ экипажѣ по нимъ ѣхать нѣтъ никакой возможности; даже верхомъ ѣхать рядомъ могутъ не болѣе двухъ всадниковъ (Картавцевъ, по Египту и Палестинѣ) 2). Те-

1) Продолженіе. См. Богосл. Вѣстникъ, Сентябрь стр. 102—149.

2) О трудности пути къ Іордану говорить и Корженевскій (по Востоку, стр. 199), путеш.—шій еще позднѣе (въ 1896 году).

перь, нѣтъ ничего подобнаго. Дорога къ Иордану, какъ и вездѣ въ Иерусалимѣ, прекрасная, широкая и каменная; она выстроена, правда, недавно, только къ приѣзду Германскаго Императора, и до сихъ поръ сохранилась великолѣпно, хотя, конечно, о ней никто не заботится. Въ этотъ разъ намъ предстоялъ длинный переѣздъ, часовъ около пяти, до Иерихона, гдѣ мы предполагали ночевать на пути къ Иордану ¹⁾ и Мертвому морю. Наша кавалькада растянулась на большее пространство, чѣмъ прежде: сзади нашихъ шести троекъ, на козлахъ которыхъ важно возсѣдали кавасы—черногорцы въ своихъ живописныхъ костюмахъ, тащился фургонъ съ провизіею, а впереди на прекрасномъ арабскомъ конѣ молодеваго гарцеваль шейхъ, такъ сказать, бедуинскій депутатъ, присутствіе котораго гарантируетъ безопасность въ несомнѣнно еще спокойной Иорданской пустынѣ. Мимо сѣверныхъ городскихъ стѣнъ, погребальнаго вѣртепа Пресвятой Богородицы и южнаго склона Елеонской горы выѣхали мы изъ Иерусалима къ Иордану. Первою остановкою въ пути было близъ лежащее селеніе ел-Азаріе, евангельская Виванія, мѣстожительство друзей Господа—Марѳы, Маріи и брата ихъ Лазаря, воскресеннаго Христомъ изъ мертвыхъ ²⁾. Теперь Виванія—небольшая деревенька, населенная по преимуществу магометанами. Едва-лишь мы выѣхали въ нее, какъ насъ атаковали полуголые ихъ ребятишки, прося бакшиша. Показались навстрѣчу и обитатели ея—феллахи, одѣтые въ синіе длинные кафтаны поверхъ суровой рубашки съ незастегнутымъ воротомъ, съ головой, замотанной въ длинное полотенце, поддерживаемое толстымъ чернымъ жгутомъ. Въ Виваніи показываютъ даже домъ Лазаря ³⁾, но это, разумѣется, не тотъ домъ, въ которомъ любилъ проводить время Христосъ въ тиши сельскаго уединенія въ задушевной бесѣдѣ съ богобоязнен-

¹⁾ До Иордана отъ Иерусалима считаютъ около 40 в.

²⁾ По Іоанну (XI гл. 18 ст.) Виванія находится отъ Иерусалима въ 15 стадіяхъ, слѣдоват. въ 4 верстахъ. Самое слово Виванія объясняютъ различно: одни—домъ финиковъ; другіе—домъ бѣднѣхъ.

³⁾ Впрочемъ, домъ Лазаря, равно какъ и мѣсто встрѣчи Спасителя съ сестрами, какъ это часто бываетъ въ Палестинѣ, показываютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, хотя названіе библейской Виваніи именемъ друга Господня „ел-Азаріе“ свидѣтельствуетъ о томъ, что теперешняя деревушка возникла на развалинахъ библейской Виваніи.

ными сестрами, и потому мы, пройдя мимо его, вылезли изъ экипажей около пещеры, въ которой, по преданію, идущему отъ глубокой древности, лежалъ Лазарь, воскресенный Христомъ, на четвертый день послѣ его смерти. Пещера погребенія Лазаря находится у подножія скалистаго холма, рядомъ съ Іерихонской дорогой и ничѣмъ со внѣ не отмѣчена. Въ нее ведетъ черное отверстіе, пробитое въ горѣ и задѣланное дверью. Около этой двери насъ снабдили свѣчами и уже съ ними мы стали спускаться по 25-ти скользкимъ и полу-разрушеннымъ ступенямъ въ темную пещеру, изъ которой поминутно доносился до насъ глухой голосъ Марко: „ради Бога, осторожниѣе, господа!“ Остановившись здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ Христосъ при воскресеніи Лазаря, мы пропѣли: „Общее воскресеніе“..., а затѣмъ по пяти ступенямъ спустились еще ниже въ совершенно темное и сырое подземелье, гдѣ вырубленное въ стѣнѣ небольшое углубленіе образуетъ собою узкое каменное ложе, ложе Лазаря по преданію. Съ трудомъ выбрались изъ темной пещеры по скользкой лѣстницѣ на Божій свѣтъ, гдѣ мы снова подверглись атакѣ ребятишекъ, требовавшихъ бакшиша. Появленіе внушительной фигуры Марко ихъ разсѣяло, и мы снова усѣлись въ коляски, чтобы тронуться въ дальнѣйшій путь къ Іерихону, гдѣ предполагался ночлегъ, или вѣрнѣе отдохнуть на два-три часа, такъ какъ на Мертвое море и Іорданъ мы собирались ѣхать раннимъ утромъ, до зари. Посѣщеніе этихъ мѣстностей, лежащихъ въ котловинѣ на 563 саж. ниже уровня Іерусалима и обрамленныхъ горами, днемъ въ лѣтнюю пору совершенно невыносимо. Здѣсь стоитъ тропическая жара, доходящая до 50° по Реомюру; ее не выдерживаютъ даже лошади, и только ночью температура здѣсь бываетъ сносная. Въ виду этого мы рѣшили отправиться на Іорданъ и къ Мертвому морю въ 2 часа ночи, а время до двухъ часовъ провести въ Іерихонѣ, въ русскомъ домѣ, выстроенномъ незабвеннымъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. Антониномъ.

Изъ Виваніи мимо такъ называемаго Апостольскаго колодца мы выѣхали въ великую пустыню. Кругомъ на громадное пространство, какое можетъ только охватить взглядъ, виднѣются камни, цѣлое море камней; каменистыя горы перемежаются съ долинами, усѣянными камнями, и на

всей этой безконечной волнистой пустынь не видно никакихъ признаковъ жилого, даже ни одно растеніе не поднимаетъ высоко голову къ солнцу, палящему здѣсь съ особенною силою. Рѣдко-рѣдко низко-рослый кустарникъ, да какое нибудь вьющееся растеніе попадаетъ на глаза, а потомъ—камни и камни, всюду камни. Сильныя лошади, понукаемая меланхолическими возгласами арабовъ: „елла“ (скорѣе впередъ), быстро бѣгутъ впередъ, открывая передъ глазами все новыя и новыя, но однообразныя до безконечности перспективы этой сожженной Богомъ безглагольной и недвижимой мертвой страны. Впрочемъ, эта пустыня не всегда была такою мертвою; было время, когда она была населена; но это не мѣшало и тогда здѣсь рыскать разбойникамъ, грабившимъ людей въ темный часъ. Преданіе, воскрешая притчу о милосердномъ Самарянинѣ, называетъ ханъ на поляхъ—пути отъ Іерусалима къ Іерихону, ханомъ благодѣтельнаго Самарянина, пріютившаго здѣсь челоуѣка, израненнаго разбойниками въ пустынь. Въ золотой вѣкъ христіанства въ Палестинѣ (съ 4-го по 7-е столѣтіе) Іудейская пустыня, ея суровыя и дикія пространства оказались самымъ подходящимъ пріютомъ для иноковъ, во множествѣ заселившихъ Св. Землю. Здѣсь появилось много монастырей, прославившихся жизнью своихъ знаменитыхъ основателей ¹⁾. „Оживилась пустыня, говоритъ одинъ изслѣдователь (Виноградовъ, Историческія судьбы св. града Іерусалима, стр. 12), огласились дикія мѣста христіанскими пѣснопѣніями“. Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей до настоящаго времени сохранились лишь однѣ развалины, виднѣющіяся по мѣстамъ среди пустыни, и только немногіе, какъ Лавра св. Саввы, болѣе или менѣе уцѣлѣли въ своемъ первоначальномъ видѣ, и пустыня теперь снова дика, безжизненна и однообразна.

По мѣрѣ того, какъ мы подвигались по ней впередъ, временами предъ нами вдали мелькало свѣтло-синюю половою Мертвое море, скрывавшееся снова изъ глазъ, какъ только мы спускались въ котловину. Встрѣчныхъ почти

¹⁾ Въ Палестинѣ, которая по пространству не болѣе нашей Тульской губерніи, по свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописей, было до 130 монашескихъ обителѣй.

никого не было. Только длинный караванъ навьюченныхъ кораблей пустыни — верблюдовъ прошелъ однажды мимо насъ. Они тянулись длинной вереницею другъ за другомъ, имѣя во главѣ маленькаго ослика, на которомъ возсѣдалъ бедуинъ въ своемъ оригинальномъ головномъ покрывалѣ, предохраняющемъ отъ солнечныхъ ударовъ.

Въ ханѣ благодѣтельнаго Самарянина мы сдѣлали небольшую остановку. Этотъ ханъ совсѣмъ не то, что наши гостиницы. Это — небольшое пространство, огороженное каменною оградой съ дворомъ посрединѣ, двумя крытыми помѣщеніями, устроенными по восточному, впереди и открытымъ для всѣхъ желающихъ входомъ. При ханѣ живетъ турокъ, у котораго самое большее, что можно получить, это — чашку кофе. Посреди двора колодезь, тотъ самый, говоритъ народное преданіе, водою котораго милосердный Самарянинъ обмылъ раны пострадавшаго отъ разбойниковъ.

Осмотрѣвъ ханъ, мы снова тронулись въ путь. Вскорѣ однако нашъ возница остановилъ лошадей и, повернувъ къ намъ свою улыбающуюся физиономію, нѣсколько разъ повторить „антыкъ, антыкъ“, указывая въ тоже время рукою на лѣво. Хотя мы и знали, что арабъ часто хитритъ, желая воспользоваться остановкою, чтобы покурить, тѣмъ не менѣе слѣзли, и на этотъ разъ не обманулись. Предъ нами на горѣ среди красноватыхъ скалъ, на которыя мы взобрались съ большимъ трудомъ, виднѣлись остатки какихъ-то развалинъ, судя по камнямъ очень древняго, можетъ быть, даже библейскаго происхожденія ¹⁾. Арабъ былъ очень доволенъ нашею остановкою и съ особенною энергіею началъ нахлестывать лошадей, чтобы догнать уѣхавшіе впередъ экипажи и даже перегнать нѣкоторые изъ нихъ, такъ какъ ѣхать позади было очень невыгодно. Каждый экипажъ поднималъ громадный столбъ пыли, а нѣсколько такихъ столбовъ со-

¹⁾ Вѣроятно, это остатки какого нибудь города. По свидѣтельству I. Флавія (О Иуд. войнѣ, III, 32) Іудея время Христово была такъ густо заселена, что въ ней насчитывалось 240 городовъ и селеній. Въ частности, что касается данныхъ развалинъ, то въ нихъ нѣкоторые видятъ остатки того города Ефрема, куда удалился Спаситель по воскресеніи Лазаря, когда Іудеи искали убить Его (Іоан. XI г. 54 с.). А преосв. Порфирій полагаетъ, что здѣсь былъ небольшой военный постъ, охранявшій караванную дорогу изъ Іерихона въ Іерусалимъ.

ставляли цѣлое облако, буквально окутывавшее задніе экипажи, которые наперерывъ всегда старались перегнать другъ друга, чтобы избѣжать подобной „вспыльчивости“.

Дорога идетъ по такой же пустынь, какъ и прежде. По прежнему кругомъ камни и скалистые горы, перерѣзываемыя глубокими ущельями и долинами, среди которыхъ лавируетъ дорога, то спускаясь на дно ущелій, то взбѣгая на откосы горъ. Синева Мертваго моря и темная даль возвышающихся за нимъ горъ мелькаютъ чаще. Самая природа

Скалы у монастыря Хозевита.

мало-по-малу начинаетъ измѣняться. Камня меньше. По мѣстамъ виднѣются кустарники, деревья встрѣчаются чаще и чаще. По всему видно, что мы приближаемся къ оазису пустыни Иудейской, древнему—Иерихону. Недалеко стѣ Иерихона мы остановились, чтобы посмотрѣть на виднѣющійся

недалеко отъ дороги въ горахъ монастырь св. Георгія Хозевита, пріуроченный къ тому мѣсту, гдѣ, по преданію, скрывался пророкъ Ілія отъ злочестивой Іезавели. Устроенный въ V-мъ вѣкѣ, онъ въ послѣдствіи вмѣстѣ съ другими Палестинскими обителями пришелъ въ полное запустѣніе; возобновленъ лѣтъ двадцать тому назадъ православными монахами на пожертвованія, преимущественно, русскихъ паломниковъ. Эта обитель чрезвычайно живописна: ютится, подобно гнѣзду ласточки, въ ушельѣ обрыва скалы, такъ что подняться къ ней довольно трудно.

Въ Іерихонѣ мы пріѣхали около девяти часовъ вечера и остановились въ русскомъ домѣ о. Антонина.

Ериха (запахъ)—деревня, занимающая, по преданію, мѣсто древняго Іерихона, состоитъ изъ нѣсколькихъ убогихъ, вросшихъ въ землю мазанокъ, пріютившихъ до 300 феллаховъ. Предсказаніе Іисуса Навина о томъ, что Іерихонъ никогда не возобновится, сбылось. Три раза пытался встать на ноги древній городъ, и каждый разъ безплодно; въ нѣсколькихъ мѣстахъ показываютъ его развалины, вблизи Ериха. Что теперешняя Ериха занимаетъ дѣйствительно мѣсто древняго Іерихона, это отчасти доказываетъ открытый о. Антониномъ при постройкѣ дома монолитъ весьма древняго происхожденія. Ериха обнесена невысокими стѣнами, мало напоминающими тѣ, которыя окружали библейскій Іерихонъ. Эти стѣны сдѣланы, вѣроятно, изъ глины, и достаточно небольшихъ усилий, чтобы ихъ разрушить. При въѣздѣ въ Ериху находится двухъ-этажная гостиница, содержимая, кажется, французами. Въ ней и останавливаются преимущественно туристы-европейцы. Русскіе же паломники останавливаются тамъ, гдѣ и мы остановились, въ двухъ-этажномъ пріютѣ о. Антонина. Онъ стоитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ деревни и окруженъ садомъ. Въ нижнемъ его этажѣ устроены общія помѣщенія для мужчинъ и женщинъ изъ простыхъ паломниковъ; вверху же—рядъ прекрасно обставленныхъ комнатъ для прочихъ паломниковъ.

Насъ встрѣтила завѣдующая русскимъ подворьемъ арабка, не предупредительная о нашемъ пріѣздѣ, а потому и не провѣтрила комнату. Когда мы поднялись на верхъ, насъ обдало паромъ, словно мы попали въ баню. За день комнаты накалились такъ, что ихъ уже невозможно было

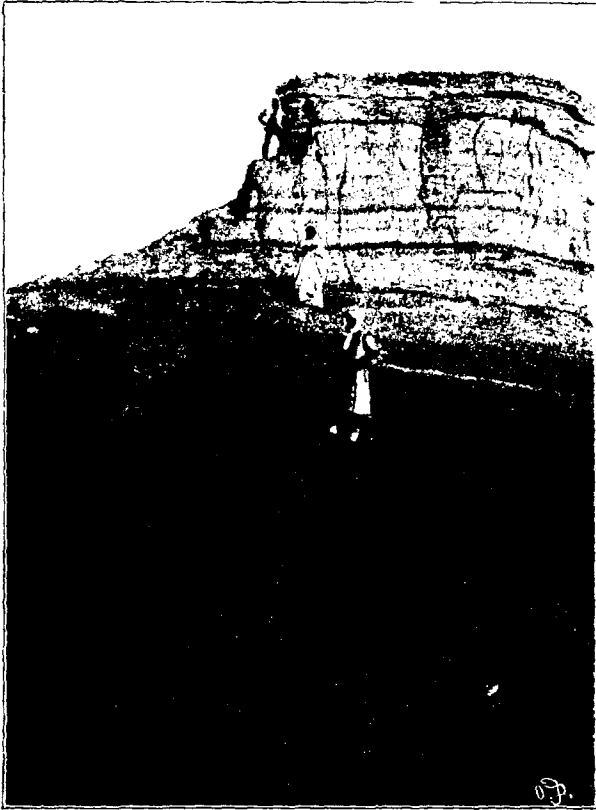
остудить. Температура была выше 26°, а главное страшно душно. Поэтому мы поспѣшили снова на воздухъ, въ садъ, гдѣ хотя и было жарко, но не было такъ душно, какъ въ комнатахъ. Здѣсь подъ развѣсистыми вѣтвями банановъ и пальмами мы закусили привезенною съ собою провизіею. Ночь была прекрасная, темная и теплая; на далекомъ темномъ небѣ ярко горѣли мириады звѣздъ, смотрѣвшихъ съ высоты сквозь листву раскинувшихся надъ нами деревьевъ; нѣмая тишина ночи прерывалась лишь веселыми трелями кузнечиковъ, да глухимъ, доносившимся откуда-то издали, воемъ шакаловъ. Чудная, теплая Иерихонская ночь съ этими трелями кузнечиковъ, съ этими горѣвшими, словно лампы, въ далекой синевѣ неба, яркими, трепещущими звѣздами казалась стройнымъ, торжественнымъ гимномъ земли Богу-Іеговѣ и навѣвала на душу тихое, молитвенное настроеніе; не хотѣлось никуда идти, а вѣчно оставаться здѣсь среди этой чарующей обстановки. Но на завтра назначенъ былъ въ два часа ночи отъѣздъ на Мертвое море и Іорданъ. Поэтому необходимо было отдохнуть. Насладившись южною ночью, мы разошлись по комнатамъ. Однако скоро убѣдились, что спать не придется; подъ кисейнымъ пологомъ кровати нельзя было спрятаться отъ жары и духоты, которая буквально душила. Только здѣсь, когда страдаешь отъ невыносимой жары въ Іорданской долинѣ, становится вполне понятнымъ положеніе того ветхо-завѣтнаго мужа, который просилъ у Бога смерти, сгорая отъ знойныхъ лучей Палестинскаго солнца, и значеніе чаши студеной воды, напоить которой жаждущаго Христось ставилъ въ такую великую заслугу.

Убѣдившись, что заснуть въ комнатахъ нѣтъ никакой возможности, мы, забравъ свои постельныя принадлежности, отправились по винтовой лѣстницѣ на плоскую крышу дома, гдѣ и опочили подъ покровомъ неба.

27-е Іюня. Вторникъ. У Мертваго моря. На Іорданѣ.

Нынѣшній день начался у насъ необычайно рано. Въ третьемъ часу мы уже были на ногахъ. Марко сутился, будя заспавшихся. Лошади готовы. Съ полусонными лицами уѣли всѣ по экипажамъ и тронулись въ дальнѣйшія

путь, къ Мертвому морю. Темно; кругомъ ничего не видно; пробираемся какъ будто ощупью, зря; песокъ и голыши то и дѣло хрустятъ подъ колесами и ногами лошадей; чувствуется какъ-то жутко. Только довѣріе къ опытному зорному глазу возницъ—арабовъ и къ нашему неизмѣнному проводнику — Марко успокоиваетъ и ободряетъ насъ. Но вотъ быстро наступаетъ разсвѣтъ. Глядимъ: безотрадная пустыня направо и налѣво, назадъ и впередъ. Сзади ясно

Известково-песчаные холмы въ Іерихонской пустынѣ.

видны очертанія Іудейскихъ горъ, спереди—Моавитскія горы, земля Моавитянъ, Амонитянъ и Амореевъ, съ которыми не разъ приходилось бороться кочующему Израилю и его великому вождю Моисею, чтобы добиться до земли Обѣтован-

ной. Духота воздуха даетъ знать о приближеніи котловины Мертваго моря. Вотъ показалось и море — свѣтло-синее, спокойное, обрамленное горами, но безъ солнца не манить оно, не радуется; издали бѣлѣется оно какимъ то тусклымъ „жестянымъ“, точно и вправду не живое, а мертвое. До него, кажется, рукой подать; но это иллюзія пустыни; до моря еще верстѣ восемь вѣды, по почвѣ, растрескавшейся во всѣхъ направленіяхъ, словно отъ сѣдающаго ее внутренняго жара. Кругомъ известково - песчаные холмы, которыми усѣяна равнина, точно окаменѣлыя жилища. Живое воображеніе наше рисуетъ намъ бывшіе когда то здѣсь города: Содомъ, Гоморру, Адомой и Севоимъ, которыхъ за беззаконіе постигло Божіе наказаніе. Вотъ показалось солнце пѣз-за горъ Моавитскихъ и безмолвная пустыня торжественно засіяла въ его молодыхъ огняхъ. Мы подѣхали къ Мертвому морю. Ни птицы, ни лодки, ни бѣлаго паруса не видно на немъ. Берегъ моря усѣянъ камнями и корчагами, выкинутыми моремъ, которое ничего не держитъ въ своей утробѣ и сейчасъ же выбрасываетъ вонъ. Тутъ же и издохнувшія рыбы, попавшія сюда изъ Іордана. Это море—дѣйствительно мертвое; ничто живое въ немъ не живетъ. Оно скрываетъ въ себѣ смерть и покрыло смерть, по сказанію Библіи ¹⁾. Какъ то жутко было смотрѣть на такую мертвенность водъ, этого всегдашняго источника движенія и жизни. Тѣмъ не менѣ картина Мертваго моря при свѣтѣ восходящаго солнца—поразительная. Мы позволимъ себѣ привести чудное, поэтическое описаніе ея, нарисованное извѣстнымъ путешественникомъ Е. Марковымъ, этимъ великимъ художникомъ слова, бывшимъ здѣсь при подобной же обстановкѣ. „Животворящее утреннее солнце одѣло чудными красками жизни и эту громадную водную могилу. Мы невольно пристыли очарованными глазами къ пустынной красотѣ, которая никогда не бываетъ такъ поразительна и такъ своеобразна, какъ именно въ минуты солнечнаго восхода. Надъ

¹⁾ Отсутствие жизни въ Мертвомъ морѣ объясняется крайнею насыщенностью ея водъ (21⁰) солью и различными минералами. Проф. Олесницкій (Св. Земля) говоритъ даже, что „воду Мертв. моря, можно считать чѣмъ то среднимъ между жидкостью и камнемъ“. Дѣйствительно, специфическій вѣсъ воды равенъ 1,272; постороннихъ же примѣсей въ немъ 24,92 часть.

Мертвое море.

сплошною неподвижною скатертью нѣжной бирюзы, горѣли въ нѣжно-розовыхъ огняхъ, освѣщенныхъ въ упоръ лучами восходящаго солнца, голыя угловатыя скалы іудейскихъ горъ, а напротивъ нихъ, на половину еще окутанныя снизу сине-багровыми туманами ночи, выплывали въ свѣтлую лазурь южнаго неба насквозь проступившія золотомъ вершины горъ Моавитскихъ, словно воплощенная греза фантастическаго сновидѣнія.

Солнце расточаетъ свое золото съ роскошью и щедростью настоящаго олимпійскаго бога. Оно залило теперь этимъ расплавленнымъ золотомъ весь горизонтъ, гдѣ море сошлось съ небомъ, и слило обѣ эти неохватныя голубыя пустыни въ одно сплошное и сверкающее огненное зарево, на которое уже не въ силахъ смотрѣть человѣческой глазъ. Оно разбросало и разбрызгало, какъ капризный художникъ краски своей палитры, эти жгучіе ослѣпительные огоньки свои и по всей широкой поверхности моря, вездѣ, гдѣ они могли зацѣпиться за какую нибудь легкую струйку, за какую нибудь чуть взволнованную складочку этого прозрачнаго гнущагося зеркала ¹⁾...“

Многіе изъ нашихъ путеводителей, живыхъ и мертвыхъ, предупреждали насъ, что купаться въ Мертвомъ морѣ опасно: на тѣлѣ, говорили они, отъ воды Мертваго моря остается маслянистый осадокъ, появляется зудъ, и т. п.: проникновеніе же воды Мертваго моря въ ротъ вызываетъ тошноту. Однако любопытство взяло верхъ надъ благоразуміемъ, какъ это часто бываетъ, и мы всѣ выкупались въ Мертвомъ морѣ, за исключеніемъ нашихъ провожатыхъ. Впрочемъ расканиваться въ этомъ не пришлось, такъ какъ за это купанье мы ничѣмъ не заплатились и на практикѣ познакомились съ удивительными свойствами воды Мертваго моря ²⁾. Ранѣе конечно мы знали,

¹⁾ Путешествіе по Св. Землѣ, 231 стр.

²⁾ Относительно происхожденія Мертваго моря существуетъ, какъ известно, въ наукѣ нѣсколько теорій. Въ истекающемъ столѣтіи (19-мъ вѣкѣ) ученые, преимущественно англо-саксонской расы, англичане, американцы (Линчъ) предпринимали экспедиціи съ цѣлю изученія Мертваго моря. Ихъ изслѣдованія дали много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній о Мертвомъ морѣ, но относительно происхожденія его они не сказали ничего положительнаго. Любопытно, что арабы всегда называли Мертвое море—Бахръ Лутъ, т. е. моремъ Лота.

что вода Мертваго моря отличается большою плотностью, но эта плотность оказалась совсѣмъ необычайною: въ водѣ Мертваго моря невозможно утонуть; большихъ усилій стоитъ окунуться, тогда какъ плавать и вообще держаться на водѣ совершенно не трудно; но вкусъ ея—горько-соленый и отвратительный, дѣйствительно способный возбудить тошноту; температура такъ высока, что кажется принимаешь горячую ванну, а не купаешься въ морѣ на открытомъ воздухѣ. По выходѣ изъ воды тѣло на самомъ дѣлѣ оказалось покрытымъ маслянистою влагою, которую невозможно было совершенно смыть, и ощущался небольшой зудъ. Чтобы избавиться отъ него, надо было, по совѣту нашихъ проводниковъ, только окунуться въ прѣсную воду; поэтому мы поспѣшили къ Иордану, до котораго отъ того мѣста Мертваго моря, гдѣ мы купались, было не болѣе 3—4 верстъ. Спѣшить къ Иордану побуждалъ насъ и Марко въ виду того, что, не смотря на раннюю пору, солнце жгло съ необыкновенною силою, температура съ каждою минутою повышалась. Обыкновенно температура на берегахъ Мертваго моря такова:—утро $39\frac{1}{2}^{\circ}$, полдень— 52° , въ 3 ч. дня— 44° , въ 8 часовъ— 32° . Самая низкая темпер. ночью 29° . Къ десяти часамъ, по словамъ Марко, мы непременно должны быть въ Иерихонѣ, иначе лошади откажутся служить.

Поэтому, бросивъ прощальный взглядъ на спокойное, безстрастное и дѣйствительно „мертвое“ море, и наполнивъ припасенные пузырьки морскою водою, мы усѣлись въ экипажи и направились къ Иордану. Дорога—такая же пустынная и дикая. Солнце, не смотря на ранній часъ, палитъ, усиливая и безъ того неприятное ощущение, оставшееся отъ купанья въ Мертвомъ морѣ. Вскорѣ мелькнула предъ нами серебряная полоса рѣки, извивающаяся лентою между густыми зарослями камыша, а черезъ нѣсколько минутъ мы уже остановились на берегу священной рѣки. Мѣсто крещенія Спасителя, какъ извѣстно, не установлено точно и не отмѣчено какимъ нибудь памятникомъ ¹⁾. Преданіе же приурочиваетъ его къ одному изгибу рѣки, недалеко отъ впаденія

¹⁾ Данилъ, русскій паломникъ 12-го в., говорить, что на мѣстѣ Крещенія на берегу Иордана стоялъ теремецъ. Теперь отъ него не осталось и слѣда.

ея въ Мертвое море. Подтвержденіемъ его можетъ служить слѣдующее соображеніе. Іоаннъ, сказано въ Евангеліи, крестилъ у Вивавары, т. е. на мѣстѣ переправы черезъ рѣку. Такихъ большихъ переправъ или бродовъ черезъ Іорданъ немного, и они, вѣроятно, не измѣнялись цѣлыя тысячелѣтія, какъ все въ Палестинѣ, гдѣ традиции сохраняются удивительно долго. Въ данномъ мѣстѣ также переправа, а въ недалекомъ отъ нея разстояніи монастырь во имя Іоанна Крестителя, существующій съ глубокой древности, по словамъ преданія, со времени св. Елены. Сюда два раза въ годъ — 6-го Января и на Страстной недѣлѣ — приходятъ изъ Іерусалима громадныя караваны (крещенскій доходить иногда до 1500 ч. и болѣе) русскихъ паломниковъ, чтобы обмыться въ струяхъ священной рѣки.

Іорданская долина вообще полна библейскими воспоминаніями. Около Іордана жилъ Лотъ. Черезъ него переходили Евреи, здѣсь Давидъ спасался отъ своего вѣроломнаго сына. Здѣсь, наконецъ, раздался „гласъ вопіющаго въ пустынѣ“, призывающій къ покаянію. На этомъ-же мѣстѣ находились и мы. Іорданъ здѣсь не широкъ (не болѣе 10 сажень) и очень напоминаетъ рѣки съ высокими берегами, какихъ много у насъ въ средней полосѣ Россіи ¹⁾. Берега Іордана плѣняютъ богатствомъ всякой растительности и изящною пестротой ея. Тутъ, кромѣ камыша, растутъ въ изобиліи тамариски, сикноморы, акаци, ивы съ косматыми вѣтвями, спускающимся до самой воды, олеандры и др. Преосвященный въ сослуженіи о. Анастасія и прочаго сопровождавшаго его духовенства, совершилъ на берегу Іордана молебствіе съ водосвятиемъ, при нашемъ воодушевленномъ пѣніи. Необычайное и рѣдкое по своей обстановкѣ служеніе было дѣйствительно очень торжественно и умирительно. Съ берега священной рѣки въ синюю даль безоблачнаго неба стройно неслись звуки церковнаго пѣснопѣнія: „Во Іорданѣ“, получавшаго особенно глубокой смыслъ при данной обстановкѣ. Кругомъ ни звука, ни движенія. Казалось, сама природа принимаетъ участіе въ славословіи Творца, пославшаго Сына своего Единороднаго на землю, чтобы исполнить вся-

¹⁾ Давидъ, какъ извѣстно, сравнивалъ Іорданъ съ своею рѣкою Соною, текущею въ Черниг. губерніи.

кую правду. Рѣка весело плескалась о берегъ, а золотые отвѣсные лучи солнца какъ-то особенно радостно играли въ глубокихъ водахъ ея и блестяли на ризахъ священно-слу-

Иорданъ.

жителей и митрѣ архіерея. По окончаніи водосвятія, наполнивъ пузырки, припасенные на этотъ случай, Иорданскою водою, мы съ большимъ удовольствіемъ погрузились въ священныя воды Иордана. Вода въ Иорданѣ оказалась довольно холодною, какъ по сравненіи съ температурою воды Мертваго моря, такъ и вообще по сравненію съ окружающимъ раскаленнымъ воздухомъ. Грунтъ необыкновенно мягкій, глинистый и вязкій, благодаря чему вода довольно мутная. Вкусъ—пріятный. Теченіе совсѣмъ не такое быстрое, какъ увѣряли насъ разные путеводители; такъ что не требуется особеннаго труда, чтобы переплыть на противоположный берегъ.

Вѣроятно, эта быстрота теченія, о которой говорятъ путеводители, наблюдается въ періодъ дождей—осенью и зимою, когда рѣка сильно разливается.

Было не болѣе 8 часовъ утра, когда мы окончили купанье, но жара сильно давала себя знать. Было, по крайней мѣрѣ, до 30° тепла, и Марко торопиль отъѣздомъ съ Іордана, гдѣ жара усиливалась въ невѣроятно быстрой пропорціи. Отъ Іордана до Іерихона 8 верстъ; ихъ мы проѣхали незамѣтно подъ палящими лучами солнца, которое не такъ было чувствительно послѣ освѣжительной Іорданской ванны, какъ до нея. Теперь при дневномъ свѣтѣ намъ видны были единственные два монастыря, уцѣлѣвшіе еще изъ многихъ раньше бывшихъ здѣсь: Св. Іоанна Крестителя, построенный въ неизвѣстное время противъ того мѣста, гдѣ по преданію крестился Господь, и монастырь преп. Герасима. Въ эти обители мы не заѣзжали. По рассказамъ, онѣ часто подвергались нападеніямъ, грабежамъ и разоренію отъ Бедуиновъ. Теперь же начинаютъ возстановляться,—но надолго-ли? Предъ нами прямо все время высилась величественная „конусообразная“ и необыкновенно мрачная Сорокодневная гора (джебель — Каранталь), гдѣ, по преданію, Спаситель подверглся искушенію отъ діавола предъ выступленіемъ на общественное служеніе. Она состоитъ по большей части изъ бѣлаго известковаго камня, лишена всякой растительности и изрыта многочисленными пещерами, въ одной изъ которыхъ Христосъ, по преданію, и провелъ 40 дней въ постѣ и молитвѣ. Восходъ на нее крайне затруднителенъ. Самый вѣшній видъ ея служить какъ бы олицетвореніемъ тѣхъ безчисленныхъ и грозныхъ искушеній, которымъ подвергается человекъ, рѣшившійся самоотверженно отдать свою жизнь на служеніе человѣчеству.

Въ Іерихонѣ арабка, завѣдующая подворьемъ, уже поджидала насъ съ чаемъ, сервированнымъ въ саду подъ тѣнью пальмъ и фиговыхъ деревьевъ. Чай былъ какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ градусникъ въ тѣни показывалъ 30° и жара допекала въ собственномъ смыслѣ слова. И спрятаться отъ нея нельзя. Въ комнатахъ-же было 28° тепла, и къ тому-же душно. Поэтому все время до отъѣзда изъ Іерихона, т. е. до 6 часовъ, пришлось провести въ борьбѣ съ жарою, которая сначала только тяготила и разслабляла,

а потомъ стала вызывать головную боль. Сначала, послѣ чаю всѣ попрятались было по комнатамъ, гдѣ надѣялись укрыться отъ жары, а затѣмъ, разочаровавшись въ этомъ, разбрелись снова по саду, подобно пророку Іонѣ, ища наиболѣе тѣнистаго дерева. Наконецъ, наиболѣе отважные рѣшились смотрѣть прямо въ глаза опасности: закутавшись въ бѣлые арабскіе плащи, прибрѣтенные еще въ Іерусалимѣ, и повязавъ голову по арабски бѣлыми платками, отправились подъ отвѣсными лучами солнца знакомиться съ Іерихономъ.

Іерихонъ современный такъ малъ, что познакомиться близко съ нимъ очень не трудно. Все теперешнее поселеніе имѣетъ не болѣе одной версты въ окружности и состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ вросшихъ въ землю убогихъ мазанокъ арабовъ, одной или двухъ европейскихъ гостиницъ, и нѣсколькихъ садовъ. Все это расположено въ кучи, безъ всякаго порядка. Мы познакомились и съ арабскими жилищами, и садами. Если арабы Палестинскіе вообще считаются лѣнливымъ и непредпріимчивымъ народомъ, то объ арабахъ, живущихъ въ Ерихѣ, это надо сказать по преимуществу. Очевидно постоянная расслабляющая жара совершенно парализуетъ всякое желаніе работать, всю энергію у этихъ даровитыхъ по природѣ людей, шедшихъ въ средніе вѣка во главѣ культуры и цивилизаціи и будившихъ Европу отъ летаргическаго сна невѣжества, въ какой погрузили ее дальновидные папы, желавшіе безконтрольно управлять міромъ. Современные арабы — феллахи нимало не походятъ на своихъ энергичныхъ и предпріимчивыхъ предковъ, сдѣлавшихъ много полезныхъ научныхъ открытій ¹⁾. Они вялы, бездѣятельны и вся ихъ жизнь походитъ на длинный, спокойный

¹⁾ Подъ именемъ феллаховъ извѣстно осѣдлое населеніе Палестины; кочующіе арабы обыкновенно называются бедуинами. Впрочемъ этнографическій составъ современнаго населенія Палестины опредѣлить не легко. Евреи, греки, персы, арабы, турки, различныя національности крестоносцевъ, наконецъ паломники разныхъ расъ, все это, наслояясь, такъ перепуталось между собою, что едвали гдѣ въ другомъ мѣстѣ на земномъ шарѣ можно встрѣтить населеніе, въ жилахъ котораго текла-бы такая разнообразная кровь, какая течетъ въ жилахъ обитателей современной Палестины—этого интереснѣйшаго во многихъ отношеніяхъ уголка земнаго шара.

сонъ. Разбудивъ средне-вѣковую Европу отъ долгаго сна, они сами заснули и, вѣроятно, навсегда,—фактъ, какъ знаютъ историки, часто повторяющійся въ жизни народовъ

Арабы.

(греки, римляне) и встрѣчающійся въ жизни отдѣльныхъ лицъ. Современные арабы не только совершенно чужды ими же самими созданной когда-то наукѣ, но не высказываютъ никакого стремленія къ улучшенію своей жизненной обстановки. Ихъ жилища, которыя мы посѣщали въ Іерихонѣ, устроены больше чѣмъ просто и крайне примитивно: безъ оконъ, дверей и печей, какъ ихъ мы представляемъ себѣ. Арабская хижина въ Іерихонѣ представляетъ изъ себя глиняную ма-занку не болѣе двухъ аршинъ въ вышину; пробитая въ стѣнѣ дыра обозначаетъ дверь, въ которую надо входить нагнувшись; свѣтъ проникаетъ въ нее чрезъ другую дыру въ стѣнѣ, пробитую въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пола,—свѣтъ, разумѣется, небольшой, вслѣдствіе чего въ жилищѣ полу-

мракъ. Печи замѣняетъ находящійся около дома камень съ желѣзнымъ прутомъ. На немъ поджариваетъ арабъ мясо, печеть хлѣбъ и лепешки; другихъ горячихъ кушаній онъ не знаетъ, питаясь круглый годъ маслинами — его любимое блюдо—и другими плодами. Внутри хижины араба нашъ глазъ не встрѣчаетъ той привычной обстановки, за которую извѣстное жилище зовутъ домомъ: тутъ нѣтъ ни стола, ни стульевъ, ни скамеекъ, ни постели; грязная цыновка замѣняетъ и то, и другое, и третье. Сложенное въ углу тряпье— все имущество араба. Такъ же, какъ и жилище, проста одежда араба. Мужчины и женщины носятъ одинъ костюмъ:— длинная суровая рубашка, изъ подъ которой выглядываетъ донельзя загорѣвшая грудь и, большею частію, синій по-верхъ ея плащъ, перехваченный поясомъ. На ногахъ—санда-ли, передки—деревянные. Голова со смуглымъ лицомъ, чер-ными волосами и, чаще всего, карими глазами, повязана платкомъ, поддерживаемымъ у мужчинъ толстымъ чернымъ жгутомъ. На привѣтствіе „Сабахъ-иль-хайргъ“—здравствуй, доброе утро—арабъ отвѣчаетъ очень радушно, не знаетъ, какъ угостить гостя, предлагая ему все, что у него есть: кофе, плоды, и т. п.

Познакомившись съ устройствомъ арабскихъ жилищъ, мы прошли въ садъ, принадлежащій русской миссіи и на-ходящійся въ концѣ селенья. Дорога идетъ мимо цѣлаго ряда другихъ садовъ или, вѣрнѣе, виноградниковъ, огоро-женныхъ толстою стѣною сухихъ прутьевъ терновника. Иглы терновника такъ велики и остры, что свободно прокалыва-ютъ толстую одежду, благодаря чему изгородь изъ терно-вика защищаетъ садъ не хуже каменной ограды. Иногда изгородь замѣняютъ причудливые кусты кактуса, сквозь тонкія, но острия иголки котораго пробраться также до-вольно трудно. Осмотръ сада познакомилъ насъ съ роскош-ною флорою Палестины. Тутъ мы особенно любовались фи-никовыми пальмами и бананами, уснащенными плодами, не говоря о громадныхъ виноградныхъ лозахъ и другихъ фрук-товыхъ деревьяхъ. Правда, для поддержанія всего этого требуются большіе расходы на орошенія, при отсутствіи здѣсь воды и лѣтнемъ бездождіи. Но мы теперь убѣдились, что еслибы нашлась возможность оросить Иерихонскую до-лину, то она обратилась бы въ цвѣтущій рай, въ землю,

текущую медомъ и млекою. Отсюда мы попали въ другой садъ, принадлежащій двумъ русскимъ паломницамъ, оставшимся въ Палестинѣ. Это—простыя крестьянки Тамбовской губерніи, которыхъ игра судьбы забросила въ далекій Іерихонъ. Онѣ, увидавъ насъ, пригласили къ себѣ, угостили виноградомъ, отъ котораго мы не знали куда дѣваться, и рассказали свою, не лишенную нѣкотораго интереса, біографію. Эти крестьянки, проживъ годъ въ Іерусалимѣ на богомольѣ, рѣшили здѣсь остаться, посвятить Богу свою жизнь. На присланные отъ родныхъ изъ Россіи деньги, сестры приобрѣли себѣ клочекъ земли въ Іерихонѣ, развели виноградникъ, со временемъ расширили его, построили домъ и кормятся продажею винограда въ Іерусалимѣ и паломникамъ, которые съ удовольствіемъ къ нимъ обращаются, встрѣчая въ далекой странѣ своихъ людей. Сестры не умѣютъ даже читать, но живутъ уже не первый десятокъ лѣтъ здѣсь безбѣдно ¹⁾ и вполне довольны своею судьбою. Сначала скучали, говорятъ, по родинѣ, а потомъ привыкли, сблизилась съ арабами—народомъ добрымъ, по ихъ словамъ, и въ Россію больше не тянетъ. „Какая тамъ жизнь у насъ въ деревнѣ,—маята одна, а здѣсь мы, слава Богу, живемъ въ довольствѣ, хорошо, и отъ Гроба Господня недалеко; теперь у насъ одно желаніе — умереть здѣсь, въ Святой Землѣ“. Садъ свой съ домомъ онѣ завѣщали, по какому-то недоразумѣнію, грекамъ, обязавшимся выдавать имъ ежегодно до смерти по нѣскольку рублей въ видѣ пенсіи, а послѣ смерти похоронить. Пока мы сидѣли въ саду, сюда пришелъ настоятель греческаго монастыря, находящагося рядомъ съ садомъ русскихъ паломницъ. Послѣдній пригласилъ насъ посмотреть свой миниатюрный монастырь, братіи въ которомъ—одинъ іеромонахъ и два рясофора ²⁾. Мы послѣдовали за

¹⁾ Виноградъ онѣ продаютъ по двѣ коп. око. т. е. около 3 фунтовъ.

²⁾ Надо замѣтить, что этотъ монастырь по количеству братіи—далеко не единственное явленіе въ Палестинѣ. Знаніе-же Настоятелей чаще всего ограничивается умѣніемъ писать и читать. Причемъ для настоятеля вовсе не требуется какой нибудь іерархической степени. Настоятель беретъ въ Патріархіи извѣстный монастырь на откупъ, а затѣмъ оперируетъ какъ ему угодно. Это явленіе—очень прискорбное. Очевидно, что не монастыри существуютъ здѣсь для братіи, а братія для монастырей, или, прямо сказать,—для сборовъ.

нимъ, осмотрѣли церковь во имя св. пророка Елисея. Построена она русскою паломницею Богдановою, пожертвовавшею ее грекамъ. Затѣмъ настоятель пригласилъ насъ къ себѣ и угостилъ глико и кофе, которое подавала прислуживающая у него русская паломница, оставшаяся въ Иерусалимѣ. Вообще, такихъ русскихъ паломницъ, остающихся на жительство въ Иерусалимѣ въ качествѣ прислугъ, можно встрѣтить во всѣхъ греческихъ монастыряхъ. Ихъ охотно берутъ настоятели, нуждающіеся въ переводчикахъ и вообще лицахъ, говорящихъ по-русски, для привлеченія въ обители русскихъ богомольцевъ и жертвъ ихъ. Послѣ угощенія онъ предложилъ записать „на поминовеніе“, разумѣется, съ соответствующимъ пожертвованіемъ. Мы много читали и слышали о назойливости грековъ при записываніи для поминовенія и о ихъ равнодушіи къ карману паломниковъ, но до сихъ поръ не видали ни одного случая, подтверждающаго эти рассказы, такъ какъ къ намъ Греки въ Иерусалимѣ относились предупредительно и внимательно. Это былъ первый случай залѣзанія въ наши карманы.

Изъ историческихъ памятниковъ древняго Иерихона, разумѣется, не сохранилось ничего, хотя народное преданіе, старающееся локализовать всѣ священныя воспоминанія, приуроченныя къ извѣстной мѣстности, и указываетъ нѣсколько подобныхъ памятниковъ. Такъ, одинъ домъ намъ показывали здѣсь, какъ домъ библейской Раави, спрятавшей нѣкогда соглядатаевъ земли Обѣтованной; а полуразрушенную башню выдавали за домъ современника Христа, Закхея ¹⁾.

Къ вечеру жара начала мало-по-малу спадать. Нарѣзавъ въ русскомъ саду пальмовыхъ вѣтвей на память объ Иерихонѣ, мы оставили его въ шесть часовъ вечера. Обратный путь въ Иерусалимъ не представлялъ уже интереса новизны, такъ какъ дорога шла по извѣстнымъ намъ мѣстамъ. Въ 8-мь часовъ, какъ всегда въ Палестинѣ, солнце быстро скрылось за горизонтомъ и на землю сразу спустилась темная ночь. Мрачныя тѣни горъ легли поперекъ дороги, придавая пустынѣ еще болѣе суровый колоритъ; отъ Иерусалима на

¹⁾ Верстахъ въ четырехъ отъ Иерихона находится такъ называемый источникъ пророка Елисея, въ которомъ онъ, по преданію, измѣнилъ вкусъ воды.

встрѣчу намъ поднялся холодный пронзительный вѣтеръ. Но мѣръ того, какъ мы приближались къ Іерусалиму, темпе-

Въ Іерихонѣ—подъ пальмами.

ратура быстро понижалась, что особенно было чувствительно для разгоряченнаго Іерихонскою жарою тѣла. Наконецъ сдѣлалось совсѣмъ холодно; а когда въ началѣ 12-го часа мы пріѣхали на русскія постройки, зубъ на зубъ не попадалъ. Послѣ Іорданской поѣздки еще двоихъ сразила лихорадка.

28-е Іюня. Среда. Въ мастерской архитектора Шика. Поѣздка въ Хевронъ, къ Мамврійскому дубу.

Все утро нынѣшняго дня было посвящено знакомству съ мастерской знаменитаго іерусалимскаго архитектора Шика. Родомъ—англичанинъ, по профессіи—археологъ, онъ болѣе 40 лѣтъ изучалъ Іерусалимъ, его топографію и археологію, и плодомъ этого изученія явилось воспроизведеніе въ прекрасныхъ моделяхъ ветхозавѣтной скнни, храма въ разные періоды его существованія и вообще всѣхъ сооружений, бывшихъ когда-нибудь на горѣ Моріа. Какъ плодъ серьезнаго и основательнаго знакомства съ исторіею „вѣчнаго“ города,

модели архитектора Шика заслуживаютъ самого глубокаго вниманія. Къ тому-же и исполнены онѣ превосходно. Надъ ними г-нъ Шикъ трудился болѣе пяти лѣтъ, и онѣ занимаютъ нѣсколько комнатъ. Модели архитектора Шика не только изображаютъ всѣ сооруженія, бывшія когда нибудь на горѣ Моріа, но и послѣдующія судьбы ихъ. Въ мастерской Шика передъ глазами зрителя проходитъ въ нѣсколько часовъ вся интересная исторія горы Моріа. Сдѣланныя изъ дерева, онѣ умѣлою рукою г-на Шика разбираются по частямъ, и на нихъ можно видѣть наглядно, какимъ опустошеніямъ подвергались эти храмы и въ какой постепенности они были возобновляемы. Само собою разумѣется, что такое наглядное знакомство съ исторіею библейской горы по моделямъ знатока древняго Іерусалима и археолога гораздо поучительнѣе чтенія толстыхъ описаній ветхозавѣтныхъ храмовъ, описаній, составленныхъ кабинетными учеными-теоретиками, у которыхъ къ тому-же часто одна стѣна оказывается короче другой, а потолокъ давить своею тяжестью весь храмъ такъ же, какъ подавляетъ свою туманностью и эрудиціею книга ученаго описателя храма. О моделяхъ Шика мы уже слышали много лестныхъ отзывовъ отъ нашего незамѣнимаго руководителя въ Іерусалимѣ Н. Гр. Михайлова, и потому къ нему въ мастерскую отправились съ большимъ удовольствіемъ. И надежды наши вполне оправдались. Три часа, проведенные у него, прошли незамѣтно, и съ исторіею храмовъ горы Моріа мы познакомились не хуже, чѣмъ можно было-бы это сдѣлать по десятку описаній. Объясненія намъ давалъ зять г-на Шика на англійскомъ языкѣ, а переводчикомъ былъ Н. Г. Михайловъ. Знакомство съ моделями сооруженій горы Моріа мы въ исторической послѣдовательности начали съ Соломонова храма. Модели этого храма, около котораго сосредоточивался древній Іерусалимъ, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему постройками, занимаютъ довольно большую комнату и даютъ достаточно цѣльное представленіе объ этомъ величественномъ, единственномъ въ своемъ родѣ храмѣ. Всѣ постройки сдѣланы изъ дерева, но окрашены въ соотвѣтствующій цвѣтъ такъ же, какъ и самая гора. Сложенныя вмѣстѣ, онѣ представляютъ два четырехугольника, длиною каждый въ 9 футовъ, шириною въ $5\frac{1}{2}$ ф. и высотой въ 20 дюймовъ.

Прежде всего г-нъ архитекторъ обратилъ наше вниманіе на Соломоновъ храмъ, окруженный цѣлою сѣтью построекъ, дворовъ, великолѣпныхъ портиковъ, къ которымъ съ юга примыкаетъ величественный царскій дворець. Нижняя часть модели представляетъ природную скалу, на которой расположенъ былъ храмъ; на ней, въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, отмѣчены всѣ ея уступы и уклоны какъ въ сторону потока Кедронскаго, такъ и Тиропейской долины; она окрашена въ коричневый цвѣтъ. На югѣ модель воспроизводитъ нѣсколько прилежавшихъ сюда кварталовъ города съ улицами, ведущими къ воротамъ царскаго дворца. За дворцомъ на болѣе возвышенномъ уровнѣ возвышаются внѣшніе портики храма съ ихъ двойными дверьми и галлереями, окружающими храмъ со всѣхъ сторонъ. Портики замыкаютъ собою внѣшній дворъ. Съ другой стороны онъ ограничивается продолговатою балюстрадаю съ сквозными пролетами между колоннами. Далѣе внутренній дворъ, куда запрещалось входить язычникамъ. Съ внѣшняго двора 12 ступеней ведутъ на террасу, на которой сооружено большое зданіе съ 3-мя флигелями въ три этажа, образующими внутри, такъ называемый, средній дворъ и внутренній дворъ, замкнутый галлереею съ высокими вратами; послѣдній помещается еще выше. Къ нему ведутъ 15 ступеней, на которыхъ пѣлись псалмы, извѣстные подъ названіемъ пѣсней ступеней; онѣ приводятъ во дворъ израильтянъ; а изъ него черезъ пять ступеней—во дворъ священниковъ, гдѣ находятся алтарь всеожженій, „мѣдное“ море и десять пьедесталовъ. Модель каждой принадлежности двора священниковъ сдѣлана такъ, какъ указано въ Библии. Мѣдное море, напริ่มъ, на 12 быкахъ, изъ пастей которыхъ падаетъ вода въ нижній бассейнъ.

Со двора священниковъ 12 ступеней ведутъ къ самому храму, занимавшему пространство въ 12 десятинъ земли. Въ самомъ храмѣ части его сдѣланы строго пропорціонально и такъ, что каждую можно разсматривать отдѣльно. Изъ святилища г-нъ архитекторъ вынулъ и показалъ намъ находившіяся тамъ модели кадильнаго алтаря, столовъ для хлѣбовъ предложенія и семисвѣщникъ, а изъ внутренней части храма „святая святыхъ“—кивотъ завѣта съ распростертыми надъ нимъ херувимами и десять свѣтильниковъ. Главный

фасадъ храма обращенъ на востокъ и увѣнчивается 3-мя пирамидальными башнями, какъ это и было въ дѣйствительности. Позади этихъ башенъ зданіе храма переходитъ въ великолѣпныя комнаты въ три яруса одинъ надъ другимъ, при этомъ надъ ними возвышается еще особая комната. Кругомъ внутренняго святилища идетъ цѣлый рядъ меньшихъ корпусовъ въ три яруса, гдѣ помѣщались очередные священно-служители. Соответствуетъ ли вполнѣ модель Соломонова храма, созданная г-номъ Шикомъ, своему историческому прототипу—это конечно вопросъ трудный, такъ какъ о храмѣ Соломона сохранилось лишь очень немного, часто несогласныхъ между собою, свѣдѣній (въ 3-й книгѣ Царствъ, 2-й Паралипоменонъ, у пророка Іезекииля, историка Іосифа Флавія и въ Талмудѣ), открывающихъ всѣмъ реставраторамъ ветхозавѣтнаго храма широкое поле для догадокъ и предположеній. II реставраторы Соломонова храма (Ширеръ, Пенъ, Шипіе, Вилляльпанъ, Пайлль, Фергюссонъ, Шикъ и многіе другіе) дѣйствительно сильно расходятся другъ съ другомъ въ изображеніи размѣровъ и формы ветхозавѣтнаго храма. Модель Соломонова храма Шика имѣетъ за собою то преимущество, что въ ней замѣчательно выдержана пропорціональность частей, и каждая самая незначительная часть сдѣлана на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ источниковъ и прекраснаго знакомства съ современною и прошлою топографіею города и съ его археологіею.

Объяснивъ самымъ подробнымъ образомъ находившуюся передъ нами модель Соломонова храма, зять г-на Шика перешелъ къ его исторіи, которую наглядно демонстрировалъ на моделяхъ. Храмъ Соломона, какъ извѣстно, былъ въ 557-мъ году сожженъ полководцемъ Навуходносора Навусарданомъ, а по возвращеніи евреевъ изъ плѣна былъ вторично отстроенъ въ 534—516 г. до Р. Хр. Зоровавелемъ. Г-нъ архитекторъ снялъ съ подставки модель самого храма и нѣкоторыя изъ сосѣднихъ зданій, показывая, что осталось послѣ перваго разрушенія храма, и поставилъ на мѣсто храма новый небольшой храмъ Зоровавеля, въ которомъ святая святыхъ оставалась пустымъ, такъ какъ ковчегъ завѣта пропалъ во время перваго разрушенія храма Навусарданомъ и, по преданію, былъ спрятанъ пророкомъ Іереміею въ одной изъ пещеръ горы Небо, близъ Мертваго моря. Въ сравненіи съ

великолѣпнымъ трехвершиннымъ храмомъ Соломоновымъ, храмъ Зоровавеля кажется очень бѣднымъ, тѣмъ болѣе, что его окружаютъ нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ построекъ бывшаго храма. Но храмъ Зоровавеля не всегда существовалъ въ одномъ и томъ же видѣ; онъ подвергался разграбленію. Антиохъ Елифанъ сорвалъ даже въ немъ завѣсу святаго святыхъ. Сирійцы разрушили правую часть зданій храмовыхъ и нѣсколько частей лѣвой стороны, модели которыхъ архитекторъ снялъ, показывая тѣмъ, что осталось отъ Соломонова храма ко времени Ирода, послѣдняго реставратора ветхозавѣтнаго храма. Послѣдній старался возстановить храмъ такимъ, какимъ онъ былъ во времена Соломона. Перестройку самого святилища онъ, какъ извѣстно, уступилъ священникамъ и книжникамъ, самъ же занялся дворомъ, при чемъ роскошно отдѣлалъ его портиками и колоннами. Скалу, возвышавшуюся на сѣверо-западномъ углу храмовой площади, онъ обвелъ глубокимъ ровомъ и укрѣпилъ ее замкомъ. Надъ реставраціею самаго храма въ теченіи 10-ти лѣтъ трудились десять тысячъ рабочихъ; всѣ-же работы продолжались 46 лѣтъ (Іоан. II, 2). Разказавъ исторію построенія храма, г. архитекторъ установилъ на мѣстѣ прежнихъ новыя модели: на сѣверѣ четырехугольную Иродову колоннаду и замокъ Антонія, названный такъ Иродомъ въ честь своего покровителя дуумвира Антонія, съ большимъ дворомъ и портиками; на югѣ—на мѣстѣ царскаго дворца постройки царей—великолѣпное сооруженіе, имѣющее видъ двухъ продолговатыхъ базиликъ, двумя рядами колоннъ раздѣляющихся на три нефа, и увѣнчанное въ мѣстѣ соединенія куполомъ. Наконецъ, на мѣстѣ самаго храма онъ поставилъ модель новаго храма Ирода, превосходившаго по внѣшнему великолѣпію не только храмъ Зоровавеля, но даже первый храмъ Соломона.

Послѣ того, какъ мы достаточно ознакомились съ моделями Иродовыхъ построекъ, г. архитекторъ пригласилъ насъ въ другую комнату, гдѣ на моделяхъ же была воспроизведена вся новозавѣтная исторія сооруженій на горѣ Моріа.

Храмъ Ирода, какъ извѣстно, былъ разрушенъ въ 70 году Титомъ, римскимъ полководцемъ. Римляне, лѣтомъ 70-го года, овладѣвъ башней Антснія и внѣшнимъ дворомъ храма,

привдвинули стѣнобитныя машины къ сѣверной сторонѣ внутренняго двора. Усилія ихъ были безуспѣшны до тѣхъ поръ, пока римскій воинъ не бросилъ въ окно одной изъ комнатъ двора горящую головню. Осажденные этого не замѣтили и огонь быстро распространился. Такъ 3-го сентября погибъ Иродовъ храмъ, отъ котораго не осталось камня на камнѣ. Тамъ, гдѣ былъ ветхозавѣтный храмъ, образовалась почти голая ровная площадь, покрытая развалинами и мусоромъ, среди которыхъ пробилась сорная трава и зазеленѣли маслины. Запустѣніе продолжалось болѣе 60-ти лѣтъ. Но вотъ, послѣ возстанія Баръ-Кохбы (133—35) императоръ Адрианъ, желавшій уничтожить самую память объ Иерусалимѣ, на мѣстѣ этого города основалъ Элію Капитолину, а на мѣстѣ ветхозавѣтнаго служенія Іеговѣ воздвигъ храмъ языческому богу, Юпитеру Капитолійскому, и рядомъ съ нимъ поставилъ свою статую. Храмъ Адриана былъ разрушенъ Константиномъ, а въ VI-мъ столѣтіи императоръ Юстиніанъ на его развалинахъ воздвигъ первый христіанскій 8-ми угольный храмъ; на томъ-же мѣстѣ, гдѣ стояла статуя Адриана, была поставлена часовня въ память св. Іакова. На южной сторонѣ горы былъ построенъ другой храмъ въ честь Пресвятой Богородицы. Рокъ, тяготѣвшій на протяженіи многихъ вѣковъ надъ всѣми постройками горы Морія, не пощадилъ и христіанскихъ храмовъ. Они существовали недолго. Одинъ изъ преемниковъ завоевателя Иерусалима Омара—десятый халифъ Абдъ-эль-Меликъ-Ибнъ-Мерванъ, въ 688—691 гг., воздвигъ на горѣ Морія знаменитую мечеть, извѣстную подъ именемъ мечети Омара и господствующую въ настоящее время надъ всѣмъ Иерусалимомъ, какъ символъ владычества мусульманъ надъ городомъ, священнымъ для христіанъ. Храмъ-же Юстиніана былъ обращенъ также въ мусульманскую мечеть, извѣстную въ настоящее время подъ именемъ Эль-Акса.

Весь разсказъ о судьбѣ сооруженій на горѣ Морія въ христіанскій періодъ г. архитекторъ демонстрировалъ моделями, дававшими ясное представленіе объ устройствѣ и размѣрѣ храмовъ и общемъ видѣ горы Морія въ разное время. Со всѣхъ моделей у Шика есть фотографическіе снимки, прекрасно исполненныя. Многіе изъ насъ купили такіе снимки у него вмѣстѣ съ видами Иерусалима и его окрестностей, вос-

произведенными и на отдѣльныхъ картинахъ, и на открытыхъ письмахъ. Въ заключеніе г. архитекторъ предложилъ намъ подняться на верхъ, если желаемъ осмотрѣть модели ветхозавѣтной скиини Моисея. Мы съ благодарностью приняли предложеніе и поднялись вверхъ.

Модель скиини занимаетъ также цѣлую комнату и сдѣлана превосходно. Она помѣщается, какъ и всѣ модели Шика, на подставкѣ въ $2\frac{1}{2}$ саж. длины и 1 саж. ширины, и сдѣлана изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ по даннымъ Библии была сооружена скиинія Моисея, именно: дерева, мѣди, кожи, и т. д. Правильно выточенные столбы, между которыми протянуты завѣсы, продолговатымъ четырехугольникомъ окружаютъ внутренній дворъ скиини. Этотъ послѣдній словно сфотографированъ со двора библейской скиини. На немъ застыла точно кипѣвшая въ ту минуту жизнь. У входа въ святилище стоятъ 2 первосвященника, одѣтые въ первосвященническія одежды. На дворѣ же виднѣются левиты, въ свойственныхъ ихъ сану одѣянiяхъ; одни изъ нихъ закалываютъ жертвенныхъ животныхъ, другіе рѣжутъ его на части, отдѣляя годное для жертвы отъ негоднаго, несутъ воду, дрова, и т. д. У жертвенника, на которомъ дымится жертва отъ молящейся тутъ же толпы израильтянъ,—нѣсколько жрецовъ; на дворѣ же и музыканты съ инструментами, пѣвшіе псалмы во время богослуженій. Такъ же правильно и соотвѣтственно дѣйствительности устроено святилище и святая святыхъ. Число столбовъ, количество и расположеніе покрываль—все это сдѣлано на основаніи данныхъ Библии. Священныя-же принадлежности этихъ частей скиини (т. е. святилища и святая святыхъ), какъ то: свѣтильникъ, трапеза, ковчегъ съ скрижалями завѣта, и т. д. сдѣланы не только правильно, но даже изящно. По словамъ г. архитектора на эти модели затрачены громадныя суммы, тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ модель скиини другую, по предложенію англичанъ, купившихъ ее у него для музея за большую сумму. Поблагодаривъ г-на архитектора и бывшаго при этомъ самого г. Шика, мы отправились на русскія постройки, съ чувствомъ удовлетворенной любознательности, но сожалѣя, что дороговизна моделей не позволяетъ сдѣлать ихъ общедоступнымъ украшеніемъ каждаго учебнаго заведенія, гдѣ

ученики съ такимъ удобствомъ могли бы познакомиться съ устройствомъ ветхозавѣтной скинии и храма.

Отдыхать, по возвращеніи отъ Шика, сегодня снова пришлось недолго. Вечеромъ, согласно маршруту, мы должны быть у дуба Мамврійскаго, подъ тѣнью вѣтвей котораго на мѣстѣ явленія праотцу Аврааму Бога въ видѣ трехъ странниковъ предполагалось совершеніе богослуженія—вечеромъ всенощного, а утромъ литургіи. Поэтому къ 3-мъ часамъ надо было приготовиться, такъ какъ до дуба считается 30 верстъ, на что требуется часа четыре пути на лошадахъ до Хеврона по прекрасной шоссеиной дорогѣ и ^{1,2} часа пѣшкомъ отъ Хеврона до дуба по узкой тропинкѣ. Марко въ своемъ красивомъ костюмѣ каваса давно уже ходилъ по коридору подворья, будя заспавшихся и торопя костюмировавшихся по восточному въ бѣлые шерстяные плащи и шляпы съ повязанными бѣлыми платками. Наконецъ всѣ, кромѣ двоихъ, прикованныхъ лихорадкою къ постели, собрались, размѣстились на приготовленныхъ экипажахъ, и засвиставшіе въ воздухъ длинные бичи возницъ дали знать о томъ, что трогаемся въ путь. Собравшаяся по обыкновенію толпа любопытныхъ разступилась почтительно передъ первою коляскою, гдѣ сидѣлъ Преосвященный вмѣстѣ съ Начальникомъ миссіи и профессорами, и дала ей дорогу; за первой тронулись и другія, вызывая самое живѣйшее любопытство въ толпѣ, которая, не смотря на то, что видѣла насъ ежедневно цѣлую недѣлю, никакъ не могла привыкнуть къ рѣдкому для нея зрѣлищу. И на улицахъ Іерусалима встрѣчавшіеся съ нашею кавалькадою всегда останавливались, провожали любопытными взглядами, обмѣниваясь впечатлѣніями по этому поводу.

Сегодня нашъ путь лежалъ на югъ отъ Іерусалима, по направленію къ Виелеему, по дорогѣ, уже знакомой намъ. Но у гробницы Рахили дорога Хевронская расходится съ Виелеемскою. Виелеемъ остается налѣво, а Хевронская дорога идетъ прямо, оставляя виднѣющуюся направо Бѣтъ-Джалу съ ея господствующимъ надъ всѣмъ селеньемъ высокимъ, каменнымъ зданіемъ русской школы. Дорога въ Хевронъ представляетъ полную, поразительную противоположность дорогѣ къ Іордану. Какъ тамъ все мертво и безжизненно, такъ здѣсь, наоборотъ, все живетъ и движется.

Часто встрѣчаются караваны верблюдовъ, экипажи съ туристами, паломники. И здѣсь повсюду камень, но однообразіе колорита разнообразится зеленью виноградниковъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, преимущественно оливковыхъ.

Первою историческою достопримѣчательностью по дорогѣ въ Хевронъ, послѣ того, какъ она расходится съ Виелеевскою дорогою, являются, такъ называемые, пруды Соломона, гдѣ мы сдѣлали продолжительную стоянку. Пруды Соломона—это, налѣво отъ дороги, три громаднхъ водовмѣстилища ¹⁾, вдѣланныя въ каменные ограды и находящіяся въ одной плоскости, но не на одинаковой высотѣ, а террасообразно. Всѣ три пруда устроены такъ, что низменная часть или дно верхняго равняется поверхности средняго, а полъ этого находится на одной линіи съ верхними краями нижняго пруда. Такое устройство сдѣлано, очевидно, для того, чтобы вода переливалась изъ одного бассейна въ другой не черезъ края, а черезъ дно, и дабы такимъ образомъ не портила стѣны прудовъ и не изрыла пространства между ними, по которому проведены желоба отъ одного къ другому. Эти пруды устроены въ между—горной лощинѣ одинъ выше другого. Самый нижній, по необходимости, вытесанъ частію и изъ скалы, и средній также, а верхній долженъ быть весь искусственный. (Еп. Порфирій, Книга Бытія, ч. I. стр. 398). Соломоновы пруды заслуживаютъ особаго вниманія предъ другими восточными водовмѣстилищами, благодаря своей несомнѣнной древности и оригинальному устройству. Трудно, конечно, судить о томъ, устроены ли они Соломономъ, или нѣтъ, но древность ихъ считается безспорною и очень можетъ быть, что пруды, носящіе имя Соломона, современны великому Еврейскому царю и служили для орошенія его садовъ, расположенныхъ, по преданію, нѣсколько къ востоку отъ нихъ ²⁾. Не менѣе, чѣмъ древность, заслуживаетъ вниманія оригинальное устройство прудовъ, вызывающее разнообразныя объясненія. Собственно

¹⁾ Самый большой изъ нихъ—восточный—имѣетъ 83 саж. въ длину и 30 въ ширину и 7 глубины, другіе два—короче. за то шире перваго. Другіе два друга они отстоятъ на незначительное разстояніе, измѣряемое нѣсколькими сажечьями.

²⁾ По мнѣнію пр. Олесницкаго (Св. земля. I. 226) эти пруды могутъ быть отнесены къ эпохѣ Іудейскихъ царей.

это относится только къ нижнему изъ прудовъ. Въ этомъ прудѣ, по западной поперечной и по боковымъ продольнымъ стѣнамъ, устроены амфитеатромъ въ нѣсколько рядовъ, другъ надъ другомъ, каменные уступы, въ родѣ гигантскихъ скамей, соединенныхъ между собою множествомъ небольшихъ лѣстницъ. Платформа раздѣляетъ дно пруда по ерединѣ на двѣ равныя половины. Поверхъ каменныхъ выступовъ, къ центру пруда идетъ каналъ или водопроводъ, посредствомъ котораго прудъ долженъ наполняться водою. Почему прудъ имѣлъ такое странное устройство — рѣшить также трудно. Оригинальнѣе другихъ рѣшаетъ это пр. Оленицкій. По его предположенію, скалы или выступы служили когда-то настоящимъ амфитеатромъ и предназначались для исключительныхъ въ своемъ родѣ зрѣлищъ, можетъ быть, борьбы атлетовъ съ стремительною струею воды, врывающеюся въ прудъ, упражненій пловцовъ, и. т. п. Но не прощели объяснить подобное устройство удобствами для купающихся.... Въ настоящее время, впрочемъ, въ прудахъ не купаются. Отъ этого особенно настойчиво предостерегалъ насъ Марко, увѣряя, что здѣсь водится особая порода змѣй, очень опасныхъ. Мы видѣли пруды совершенно полные водою, но такими они бываютъ не всегда ¹⁾; это заставляетъ предполагать, что они наполняются, главнымъ образомъ, дождевою водою, хотя имѣютъ и другой источникъ, поддерживающій ихъ существованіе. Это—Аинъ-Салихъ — источникъ, лежащій въ ста шагахъ отъ верхняго пруда на западъ. Мы подробно осмотрѣли его, для чего спустились по лѣстницѣ подъ землю, гдѣ въ скалѣ высѣченъ бассейнъ для воды, струящейся чистою хрустальною струею изъ другого меньшаго бассейна. Послѣдній также высѣченъ въ скалѣ, только нѣсколько дальше перваго; въ него вода бѣжитъ уже прямо изъ ключа, бьющаго изъ расщелины скалы. Вода чистая и вкусная. Во времена Соломона входъ въ этотъ источникъ, по преданію, былъ огражденъ печатью царя, потому онъ и назывался: „запечатлѣннымъ источникомъ“, съ которымъ Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней (IV, 12) сравниваетъ невѣсту, ждущую жениха. Недалеко отъ прудовъ, ближе къ дорогѣ, стоитъ большое полуразрушенное зданіе, огорожен-

¹⁾ Порфирій (Успенскій). Книга бытія моего, т. 1, 393—5.

ное двойными зубчатыми стѣнами, съ башнями по угламъ и при входѣ. Оно извѣстно подъ именемъ „замка Соломона“, но въ настоящее время занято сторожами пруда ¹⁾. Когда мы вошли на дворъ замка, заваленнаго камнями, здѣсь никого не было; но лишь только мы подошли къ обратившимъ на себя наше вниманіе какимъ-то громаднымъ глинянымъ горшкамъ, уложеннымъ рядами, и хотѣли разсмотрѣть ихъ, какъ появились грязные, полуголые ребятишки, что-то энергично кричавшіе. Вслѣдъ за ними выползъ изъ своей норы заспанный турокъ, который словами, а главнымъ образомъ мимикой, объяснилъ, что до странныхъ горшковъ дотрогиваться нельзя,—тамъ оказались пчелы. Затѣмъ турокъ поспѣшно скрылся, бормоча что-то себѣ подъ носъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ снова появился съ микроскопическими чашечками турецкаго кофе. Ребятишки подносили намъ кофе, а турокъ кланялся, скаля зубы и улыбаясь блаженною улыбкою, выражавшею надежду на хорошей бакшишъ.

Отъ Соломоновыхъ прудовъ мы поѣхали дальше къ Хеврону по прекрасной шоссеіной дорогѣ, вьющейся змѣею среди широко раскинувшейся зеленѣющей равнины. Навстрѣчу то и дѣло попадаются запоздавшіе путники, торопящіеся на ночлегъ въ Іерусалимъ: турки или арабы. Они то трясутся на маленькихъ осликахъ, то важно возсѣдаютъ на горбѣ верблюдовъ. Иногда они ѣдутъ съ дѣтьми, которыхъ сажаютъ также верхомъ на осла передъ собою и позади себя. Затѣмъ по пути мы останавливались у источника ед-Дирве, гдѣ, по преданію, ап. Филиппъ крестилъ вельможу Эіопской царицы Кандакии, который мы осмотрѣли подробно. Отъ источника уже недалеко до Хеврона. Мы остановились на краю города, чтобы отсюда пѣшкомъ отправиться къ дубу Мамврійскому, отъ котораго до Хеврона не болѣе полчаса ходьбы. Шоссеіной дороги къ дубу нѣтъ. Къ нему ведетъ узкая, усыпанная мелкими камнями тропинка, по которой даже пѣшкомъ можно пробраться съ большимъ трудомъ. Идя по этой тропинкѣ, легко представляешь себѣ какія тяготы поднимали на себя наши паломники, путе-

¹⁾ Въ настоящее время пруды Соломона снабжаютъ водою весь мусульманскій Іерусалимъ.

шествовавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда не было нигдѣ шоссеиныхъ дорогъ, по всеѣмъ окрестностямъ Іерусалима, иногда за десятки верстъ, пѣшкомъ.

Было уже поздно, когда мы подходили къ виноградникамъ, зеленымъ кольцомъ опоясавшимъ со всеѣхъ сторонъ русское мѣсто, гдѣ за особою оградою находится маститый Мамврійскій дубъ. Послѣдніе лучи солнца догорали на вершинахъ деревьевъ, бросавшихъ кругомъ длинныя причудливыя тѣни, когда мы остановились предъ библейскимъ великаномъ, подъ вѣтвями котораго, по преданію, почти 4000 лѣтъ тому назадъ, патриарху Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ явился самъ Богъ, предсказавшій рожденіе отъ 90 лѣтней Сарры сына Исаака. Дубъ очень величественный, онъ смотритъ патриархомъ лѣсовъ. Не особенно высокій, онъ необыкновенно широкъ и вѣтвистъ. Изъ одного общаго корня въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земли онъ развѣтвляется на три ствола, изъ которыхъ каждый въ нѣсколько обхватовъ. Внутри дуба душло, тщательно замазанное глиною. Вся верхняя часть одного изъ среднихъ стволовъ сломилась и вѣтви его засохли. Это придаетъ патриарху лѣсовъ дряхлый, старческій видъ. Рядомъ съ нимъ, въ той же оградѣ, находится нѣсколько отпрысковъ отъ него, довольно большихъ дубовъ, но кажущихся дѣтьми по сравненію съ сѣдымъ великаномъ, прожившимъ вѣка, а теперь доживающимъ свои послѣдніе дни. Что этотъ дубъ—современникъ Авраама, это едва-ли кто рѣшится доказывать; но одно несомнѣнно,—онъ очень старъ, древнѣе всеѣхъ извѣстныхъ въ Палестинѣ деревьевъ, и очень можетъ быть сынъ, или ближайшій родственникъ знаменитаго Мамврійскаго дуба. Русскій паломникъ начала 12-го (1106 г.) вѣка, Давидъ, описываетъ Мамврійскій дубъ такимъ, какимъ онъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; слѣдовательно, 795 лѣтъ тому назадъ онъ уже существовалъ, и не только существовалъ, но, судя по описанію Давида, былъ и тогда довольно почтеннымъ старцемъ. Съ другой стороны, докторъ Елисеѣвъ, извѣстный путешественникъ, изслѣдовалъ кору Мамврійскаго дуба и нашелъ, на основаніи количества его пластовъ, что дубу можно дать смѣло не одинъ десятокъ столѣтій. Такимъ образомъ, если дубъ Мамврійскій и не видалъ Авраама и Лота, Іакова и Давида, не видалъ Святой Троицы, то все-же много видѣлъ онъ на вѣку своемъ. И нельзя не пожалѣть, что доживаетъ

свои послѣдніе дни этотъ маститый патріархъ Палестинскихъ лѣсовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отломилась отъ него одна громадная вѣтка, отправленная въ Іерусалимъ на нѣсколькихъ верблюдахъ. Послѣ этого дубъ сталъ сохнуть, не смотря на тщательныя заботы о его сохраненіи. Осмотрѣвъ подробно дубъ, мы отправились въ страннопріимницу о. Антонина, находящуюся отсюда въ недалекомъ разстояніи, на горѣ.

Страннопріимница эта, помѣщающаяся въ большомъ двухъэтажномъ домѣ,—дѣло рукъ незабвеннаго о. Антонина. Какъ и все построенное о. Антониномъ, домъ у дуба Мамврійскаго, не смотря на недостатокъ средствъ и интриги католическаго духовенства, выстроенъ прекрасно и удобно. Верхній его этажъ предназначается для интеллигентныхъ поклонниковъ, нижній—для простыхъ; и тамъ, и здѣсь господствуютъ чистота и образцовый порядокъ; въ верхнемъ-же—даже комфортъ. Домъ зеленымъ кольцомъ опоясываетъ виноградникъ. Завѣдуетъ домомъ такъ же, какъ и Іерихонскою русскою страннопріимницею, арабка, довольно хорошо говорящая по русски.

Въ страннопріимный домъ о. Антонина мы только вошли за тѣмъ, чтобы умыться съ дороги, такъ какъ тотчасъ же предположено было совершить всенощное бдѣніе подъ дубомъ Мамврійскимъ. Поэтому, умывшись и забравъ имѣвшіяся въ домѣ иконы, мы снова отправились къ дубу. Послѣ того, какъ иконы были прилажены къ сучьямъ дуба или установлены на принесенный для этой цѣли столъ, облачились о. Анастасій и о. Димитріанъ, и началось необыкновенно торжественное по своей простотѣ и въ тоже время необычайной обстановкѣ, и рѣдкое по составу богомольцевъ, богослуженіе. Всѣ присутствующіе, Преосвященный ректоръ, профессора, студенты и прочіе наши спутники составили хоръ, стройное и воодушевленное пѣніе котораго далеко разносилось по окрестности среди нѣмой тишины ночи. И нельзя было не воодушевиться среди такой необычайной обстановки. Богослуженіе совершалось въ величественномъ храмѣ, куполомъ котораго было разстилавшееся надъ нашими головами глубокое, темносинее небо, поломъ—земля, освященная нѣкогда присутвіемъ Св. Троицы и истоптанная ногами праотцевъ; лампы замѣняли трепетно мерцающія въ темносиней глу-

бинѣ далекаго неба—звѣзды; окружающая, убаюканная ночью, природа въ нѣмомъ благоговѣнн казалось прислушивалась къ славословію Творца и принимала участіе въ богослуженіи. Каѳизмы, канонъ и первый часъ читали студенты; шестопсалміе—путешествовавшій съ нами докторъ, весьма религіозно-настроенный человѣкъ¹⁾. Совершаемое стройно, торжественно, богослуженіе продолжалось до почти полуночи. Въ воздухѣ стало очень прохладно, многіе изъ насъ продрогли. Затѣмъ возвратились въ страннопріимницу, гдѣ радушнымъ хозяиномъ, о. Начальникомъ миссіи, была предложена намъ радушная вечерняя трапеза.

29-е Іюня. Четвергъ. У дуба Мамврійскаго. На русскихъ постройкахъ.

Утро нынѣшняго дня началось снова богослуженіемъ, отличавшимся еще большею торжественностью, чѣмъ богослуженіе вечернее. Совершено оно было также подъ сѣнью дуба Мамврійскаго, на столѣ, на которомъ былъ положенъ привезенный изъ Іерусалима антиминосъ. Литургію совершалъ самъ Преосвященный въ сослуженіи о. архимандрита Александра и всего путешествовавшаго съ нами духовенства съ о. архидіакономъ Димитріаномъ. Прислуживали и пѣли за богослуженіемъ студенты и профессора. Послѣдніе, впрочемъ, принимали въ немъ и болѣе активное участіе. Н. Ѳ. К-евъ прочиталъ часы предъ литургіею, а В. Н. М-ынъ—Апостоль. За эктеньями и во время великаго выхода поминались на ряду съ русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ и блаженнѣйшіе патріархи: Константинопольскій—Константинъ и Іерусалимскій—Даміанъ. По окончаніи литургіи была отслужена панихида по незабвенномъ дѣятелѣ въ Палестинѣ архимандритѣ Антонинѣ и по новопредставленномъ митрополитѣ Кіевскомъ Іоанникіи.

Затѣмъ, набравъ на память вѣтокъ и жолудей²⁾, отправились съ иконами въ страннопріимный домъ, гдѣ передъ трапезою было совершено краткое молебствіе. Трапеза была обильна

¹⁾ Вынесенныя имъ впечатлѣнія отъ поѣздки въ Палестину напечатаны въ журналѣ Вѣра и Церковь за текущій годъ, Апрель—Май.

²⁾ Надо замѣтить, что мѣстный дубъ или теревинфъ не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ дубомъ по внѣшней структурѣ.

мѣстными яствами и сопровождалась радушнымъ традиціоннымъ гостепрѣимствомъ добрѣйшаго о. Начальника миссіи. За трапезою подавались, между прочимъ, Авраамовы лепешки, которыми онъ угощалъ трехъ странниковъ (*рече Сарръ: ускори и слѣси три мѣры муки чисты, и сотвори потребники.* Быт. 18, 6), и Авраамовъ квасокъ изъ мѣстныхъ виноградниковъ.

По трапезованіи, мы отправились смотрѣть окрестъ лежащія мѣста русскаго владѣнія и направились прежде всего къ высокой башнѣ,—по евангелію „столпу“ (*ископа въ немъ виноградникъ) точило и созда столпъ.* Матѣ. XXI, 33),—построенной, по древнему обычаю, о. архим. Антониномъ на верхней границѣ владѣнія. Эта башня, правда, ничѣмъ не замѣчательна, но она такъ высока, что съ нея видна вся западная часть Палестины вплоть до желтыхъ песковъ береговъ Средиземнаго моря. Долго любовались грандіозною панорамою, открывающеюся съ высоты башни. Затѣмъ ходили по „русскому“ винограднику, насаженному по склонамъ горы, въ которой встрѣчаются остатки древнихъ точиль для выжимки винограда, а также и древнія усыпальницы для погребенія умершихъ. Въ нѣсколько такихъ усыпальницъ мы входили и осматривали ихъ. Устройство ихъ отличается простотою, и заключаютъ онѣ по нѣсколько нишъ для покойниковъ, ложа которыхъ теперь, конечно, пусты: самыя же пещеры служатъ убѣжищемъ для шакаловъ и гнѣвъ. На нижнемъ склонѣ горы, вблизи дуба, за плетнемъ, находится колодезь съ ключевой, студеной водой, называемый теперь паломниками „живой источникъ Авраама“. Чистая вода течетъ по каменному руслу, обложенному натуральными плитами мѣстнаго дикаго камня. Примитивное устройство источника свидѣтельствуетъ о его древности. Этотъ источникъ является общимъ достояніемъ всѣхъ, а потому и стоитъ внѣ изгороди, и самъ не обнесенъ изгородью. Противъ дуба находится довольно большая ровная площадь, на которой растутъ большія развѣсистыя смоквы, подъ тѣнью одной изъ нихъ мы и отдыхали, утоляя жажду предложеннымъ намъ гостепрѣимною смотрительницею „Авраамовымъ кваскомъ“, которымъ она снабдила насъ и на дорогу. Эта площадь, по словамъ о. Начальника миссіи, предназначалась о. Антониномъ для построенія на ней храма. Нельзя не по-

желать, чтобы эта мысль получила свое осуществление. Какъ умѣстенъ былъ бы здѣсь храмъ во имя Св. Троицы! Но, кажется, трудно надѣяться на это, принимая во вниманіе зоркую бдительность инославныхъ за малѣйшими успѣхами русскаго вліянія, да и фанатизмъ здѣшнихъ мусульманъ. Притомъ же, при покупкѣ этой мѣстности, въ 1870 году, между Высокою Портою и нашимъ Императорскимъ посольствомъ состоялось условіе, что въ этомъ мѣстѣ русскіе не имѣютъ права строить ни монастыря, ни церкви. По истинѣ, нужно удивляться, какъ это посчастливилось пріобрѣсти такое важное священное мѣсто въ такомъ фанатичномъ гнѣздѣ мусульманъ! Это и могъ только сдѣлать незабвенный о. Антонинъ, обезсмертившій свое имя сооруженіемъ рукотворныхъ памятниковъ на мѣстахъ, освященныхъ величайшими событіями ново-завѣтной и ветхо-завѣтной исторіи. Не можемъ не привести по этому поводу прекрасныхъ словъ г. Елисеѣва: „на Елеонѣ, въ Горней, въ Іерихонѣ, около Яффы и у дуба Мамврійскаго высятся постройки о. Архимандрита. На какіе-то гроши, собранные имъ, онъ воздвигъ небольшія, но прекрасныя сооруженія, выбравъ для того прекрасныя мѣста, мало того, даже снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ.... Хевронская страннопріимница у дуба Мамврійскаго,—это вѣнецъ созданій о. Антонина. Кто бы могъ думать, что въ дикомъ фанатическомъ Хевронѣ, куда не можетъ проникнуть даже энергичный католическій миссіонеръ, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ, по преданію, шатеръ Авраамовъ, были чистоплотныя постели съ безукоризненнымъ бѣльемъ, прекрасная посуда, самовары, книги, подушки для оконъ, балконы, и къ довершенію всего ласковая русская смотрительница, готовая всѣмъ услужить“. Причину такой успѣшной дѣятельности о. Антонина г. Елисеѣвъ видитъ въ одушевлявшей его беззавѣтной преданности священному дѣлу и любви: „этими постройками почтенный русскій дѣятель доказалъ, что возможно и малыми средствами, *но большою любовію*, совершать многое и создавать почти изъ ничего и двухъ этажные дома, и великолѣпные сады, и даже сооружать храмы“.... (Русскіе Паломники въ Св. Землѣ. Докладъ. 1884 г. 17 — 18 стр.). Кавасъ Марко, принимавшій участіе въ нашемъ разговорѣ и оживлявшій его воспоминаніями, вспомнилъ и о томъ, какъ однажды, кажется въ

884 году, два патріарха — Никодимъ Іерусалимскій и Іоаннъ III-й, бывшій Константинопольскій, нынѣ опять Константинопольскій,—пріѣхавшіе сюда съ о. архим. Антони-

Дубъ Мамврійскій.

номъ, благословили на семь мѣстъ быть храму Божію. Да будетъ же дѣйственно сугубое патріаршее благословеніе!

Съ такими мыслями и искренними пожеланіями объ осуществленіи завѣтной цѣли о. Антонина мы оставили это священное мѣсто, *дубраву Мамре*, отъ которой уцѣлѣлъ одинъ только могиканъ, снявъ его на память.

Между тѣмъ часть студентовъ еще нѣсколько раньше отправилась къ Хеврону познакомиться съ городомъ, не смотря на предостереженія сопровождавшаго насъ каваса о фанатизмѣ здѣшнихъ мусульманъ, а особенно мальчишекъ, бросающихъ иногда камнями въ ненавистныхъ имъ гяуровъ. Но опасенія оказались напрасными, и студенты безпрепятственно ознакомились съ городомъ съ вѣшной стороны. Хевронъ расположенъ между каменистыми холмами съ террасообразными виноградниками. Всѣ дома однообразны, имѣютъ круглыя, очень маленькія окна, построены

изъ сѣрыхъ каменныхъ глыбъ, нагроможденныхъ одна на другую. Однообразіе сѣрыхъ красокъ зданій и очертаній ихъ отгѣняется такимъ же однообразіемъ цвѣта мѣстностей, окружающихъ Хевронъ. Цвѣтъ этотъ — глиняный, темно-красный, вообще характерный для окрестностей Хеврона. Можетъ быть на этомъ основаніи народное преданіе относитъ мѣстопробываніе первыхъ людей по изгнаніи изъ рай къ хевронской долины. Недалеко отъ Хеврона показываютъ даже пещеру, гдѣ жили будто-бы первые люди. Хевронъ, древнѣйшій изъ городовъ, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи, былъ главнымъ городомъ сыновъ Энавовыхъ (Ис. Нав. 21, 11). Надъ нимъ рѣютъ самыя сѣдыя библейскія воспоминанія. Здѣсь жили праотцы Еврейскаго народа: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Здѣсь они многократно бесѣдовали съ Богомъ и здѣсь нашли для себя покой ихъ тѣла послѣ смерти. Здѣсь жилъ нѣкоторое время царь Давидъ, противъ котораго здѣсь же возмутился его сынъ Авессаломъ. Богатый библейскими воспоминаніями, Хевронъ не богатъ историческими памятниками. Единственный историческій памятникъ Хеврона — это мечеть, въ которой находятся, согласно преданію, гробницы Авраама, Исаака и Іакова съ ихъ семействами (кромѣ Рахили). Но входъ въ мечеть очень затруднителенъ и разрѣшается только лицамъ, снабженнымъ именнымъ султанскимъ фирманомъ. Входъ же въ пещеру подъ мечетью, гдѣ, по преданію, находятся гробницы патриарховъ, закрытъ для всѣхъ, даже для самихъ мусульманъ. Въ 1862 году, по особому разрѣшенію Султана, встрѣченному съ большимъ неудовольствіемъ мусульманами, спускался въ эту пещеру принцъ Вельскій (теперь король Эдуаръ VII) съ настоятелемъ Вестминстерскаго аббатства докторомъ Станлеемъ и еще двумя англичанами. Это были первые посѣтители (со временъ крестовосцевъ, когда прекращенъ доступъ въ мечеть) и послѣдніе, такъ какъ мусульмане того убѣжденія, что посѣщеніе гробницъ патриарховъ нарушаетъ ихъ покой и непріятно имъ, и приводятъ въ доказательство, что когда завоеватель Палестины Ибрагимъ-паша вздумалъ было проникнуть въ эту пещеру, то былъ отброшенъ оттуда какъ бы ударомъ молніи. Что современный Хевронъ стоитъ на мѣстѣ библейскаго города, это считается болѣе или менѣе достовѣрнымъ.

Въ городѣ сохранилось одно водохранилище, древность котораго, по мнѣнію ученыхъ, восходитъ, по крайней мѣрѣ, ко временамъ Давида. Здѣсь, по ихъ предположенію, Давидъ казнилъ убійцъ Іевосея, сына Саулова (2 кн. Царствъ, IV, 12 с.). Въ настоящее время Хевронъ—довольно большой торговый городъ и населенъ почти исключительно магометанами, отличающимися здѣсь крайнимъ фанатизмомъ, вслѣдствіе чего городъ является не безопаснымъ для христіанъ, въ которыхъ даже уличные мальчишки обыкновенно бросаютъ камнями, если ихъ не сопровождаетъ кавасъ—гроза турокъ. Пока мы ходили около города, къ намъ подошелъ турокъ—чалмоносецъ, съ достоинствомъ что-то объяснявшій и прибавлявшій потомъ знакомое намъ слово „бакшишъ.“ Кавасъ объяснилъ намъ, что онъ требуетъ бакшиша по праву (!) здѣшняго муллы. Магометанскіе муллы не получаютъ никакого вознагражденія за свое священно-служеніе, чаще всего не имѣютъ никакой собственности, а потому живутъ исключительно сборами со своихъ земляковъ, или паломническими бакшишами, которые они вымогаютъ очень безцеремонно. Мы удовлетворили требованіе муллы, къ великому его удовольствію.

Скоро подошелъ Преосвященный съ остальною компаніею и, размѣстившись по коляскамъ, мы тронулись въ обратный путь въ Іерусалимъ. Было около 10 часовъ утра; солнце высоко стояло на небѣ, но здѣсь оно не палило такъ, какъ въ Іорданской долинѣ; окрестности Хеврона лежатъ нѣсколько выше уровня моря и климатъ здѣсь гораздо ровнѣе, чѣмъ въ Іерихонской долинѣ и даже въ самомъ Іерусалимѣ.

Дорога по прежнему была очень оживлена. То и дѣло встрѣчались обыватели верхомъ на ослахъ или верблюдахъ. Чѣмъ ближе къ Іерусалиму, тѣмъ мѣстность дѣлалась все холмистѣе и холмистѣе, и камень все чаще и чаще проглядывалъ сквозь пожелтѣвшую, сожженную солнцемъ зелень. По дорогѣ нѣсколько разъ останавливались, чтобы осмотрѣть или снять тотъ или другой интересный холмъ и пейзажъ. У Соломоновыхъ прудовъ снова сдѣлали небольшую остановку, еще разъ осмотрѣли пруды, эти циклопическія сооруженія, созданіе которыхъ было мыслимо только въ очень древнія времена, когда человѣческій трудъ былъ очень дешевъ, а за личность не признавалось ни самостоятельнаго

значенія, ни большой цѣнности. Около двухъ часовъ вернулись на Русскія постройки.

Съ Русскими постройками, гдѣ мы живемъ уже почти недѣлю, до сихъ поръ мы не познакомились близко, проводя все время, остающееся отъ экскурсій по Іерусалиму и его окрестностямъ, только на Новомъ подворьи. А между тѣмъ Русскія постройки, среди которыхъ Новое подворье является лишь частью, это—цѣлый городокъ, и городокъ притомъ своеобразный и преинтереснѣйшій. Поэтому, пользуясь сегодня свободнымъ вечеромъ, мы и рѣшили подробнѣе осмотрѣть всѣ сооруженія на Русскихъ постройкахъ, когда начнетъ спадать жара, т. е. послѣ четырехъ часовъ. Руководить нами при осмотрѣ Н. Гр. Михайловъ, уже около десяти лѣтъ работающій здѣсь и прекрасно знакомый съ прошлымъ и настоящимъ построекъ.

Русскія постройки, гдѣ находятъ для себя пріютъ наши паломники, любимое дѣтище Палестинскаго Общества, на которое оно тратитъ всего болѣе средствъ, выстроены, за исключеніемъ Новаго подворья, не имъ. Ихъ судьба тѣсно связана съ судьбою русскихъ паломниковъ въ Палестину за вторую половину истекающаго столѣтія. Бывшая всегда ареною кровопролитныхъ столкновеній восточныхъ народовъ, Святая Земля, какъ извѣстно, въ срединѣ истекающаго столѣтія сдѣлалась яблокомъ раздора между европейскими державами и Россіею, вызвавъ международную кровопролитную войну. Поводомъ къ этой войнѣ послужила, между прочимъ, борьба за преобладаніе на Востокѣ (восточный вопросъ) и въ частности въ Палестинѣ, которая съ этого времени является предметомъ особаго вниманія и особой заботливости со стороны европейскихъ правительствъ. Такъ, въ 1842-мъ году въ Іерусалимѣ была учреждена (англиканско-германская) протестантская епископія; въ 46-мъ году—католическая патріархія съ Іосифомъ Валергою во главѣ; въ слѣдующемъ году—русская духовная миссія съ извѣстнымъ архим. Порфириемъ (Успенскимъ) во главѣ. Ей, между прочимъ, было поручено наблюденіе и забота о русскихъ паломникахъ въ Палестинѣ, брошенныхъ ранѣе на произволъ судьбы и претерпѣвавшихъ въ чужой странѣ, среди фанатиковъ мусульманъ, массу всевозможныхъ бѣдствій. Правда, и ранѣе русское правительство заботилось о паломникахъ во Св.

Землѣ, и по миру Кайнарджійскому, Ясскому, Бухарестскому, Адрианопольскому требовало отъ турецкой имперіи льготъ и разныхъ облегченій русскимъ паломникамъ и вообще православнымъ въ Палестинѣ. Но такъ какъ за исполненіемъ требованій въ далекой Палестинѣ наблюдать было некому, турки не особенно стѣснялись этими требованіями, и паломничество, по прежнему, было затруднительно, тѣмъ болѣе, что Палестина принадлежала тогда египетскому пашѣ, почти независимому отъ турецкаго султана и распоряжавшемуся тамъ по своему. Притомъ же русская духовная миссія, крайне бѣдная средствами, поставлена была въ какое-то двусмысленное положеніе. „Не окружайте себя никакою таинственностью, давалъ инструкцію министръ иностр. дѣлъ Нессельроде, отправляя въ Іерусалимъ главу мисіи архимандрита Порфирія, но и ничѣмъ не давайте знать, что вы посланы Правительствомъ“ (Книга Бытія моего, 1, 125). При такихъ условіяхъ миссія и открытое вскорѣ русское консульство (въ 1858 г.) почти ничего не сдѣлали для облегченія участи паломниковъ во Св. Землю. Поэтому въ 1860 г. была учреждена Палестинская Коммиссія, специальною задачею которой было облегченіе матеріальныхъ нуждъ русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ. На средства этой Коммисіи и былъ пріобрѣтенъ недалеко отъ Яффскихъ воротъ большой участокъ земли, на которомъ, между прочимъ, были построены и пріюты для паломниковъ, рассчитанные на 800 человекъ. Положеніе паломниковъ облегчилось, но незначительно. Завѣдываніе постройками Палестинской Коммисіи (преобразованной потомъ въ Комитетъ) было передано русскому консульству. Но дѣло отъ этого мало выиграло. Поэтому въ 1882-мъ году, 21-го Мая, было основано Православное Палестинское Общество подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Задачею своею оно поставило, съ одной стороны—облегченіе участи паломниковъ, а съ другой—поддержаніе православія въ Палестинѣ посредствомъ устройства церквей, школъ, благотворительныхъ заведеній для мѣстнаго приниженаго православнаго арабскаго населенія, лишеннаго всякаго духовнаго руководства со стороны господствующей Греческой іерархіи. Но и вновь основанное Палестинское Общество, не смотря на самыя лучшія намѣре-

нія, на первыхъ порахъ ничего не могло сдѣлать для облегченія положенія паломниковъ въ Палестинѣ вслѣдствіе противодѣйствія и интригъ со стороны Палестинскаго Комитета, хотя послѣдній и самъ ничего не дѣлалъ для паломниковъ, отпуская притомъ крайне ограниченныя средства на ремонтъ построекъ, требовавшихъ расширенія и подновленій. Командированный въ 1884 году во Святую Землю православнымъ Палестинскимъ Обществомъ докторъ Елисѣевъ для изученія положенія русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ, по возвращеніи оттуда, сдѣлалъ сообщеніе, которое, по словамъ отчета Общества (Отч. И. П. П. О. 188^{5/6} г., 5), „открыло во всей ужасающей наготѣ безотрадное положеніе богомольцевъ за Св. Русь“ ¹⁾, не смотря на существованіе тамъ Палест. комитета, имѣвшаго своею задачею облегченіе участи паломниковъ. По словамъ доктора Елисѣева, русскіе паломники, претерпѣвшіе до пріѣзда въ Палестину въ дорогѣ массу всевозможныхъ лишеній и огорченій, въ Іерусалимѣ, подъ опекою русскихъ, не только не находили для себя успокоенія, но подвергались еще большимъ непріятностямъ, чѣмъ въ дорогѣ. Русскіе пріюты въ Іерусалимѣ не удовлетворяли самымъ элементарнымъ требованіямъ гигиены и санитаріи. Разсчитанные на 800 человѣкъ, они должны были вмѣщать въ себя до 2-хъ тысячъ паломниковъ, вслѣдствіе чего въ нихъ было тѣсно и душно; кромѣ того, они были сыры, грязны и лишены самыхъ необходимыхъ удобствъ; въ нихъ не было ни бани, ни прачешной, ни кухни; часто ощущался недостатокъ въ водѣ, и не было устроено каналовъ для отвода нечистотъ, что особенно необходимо при жаркомъ климатѣ Іерусалима. Ко всему этому присоединялась еще недобросовѣстность смотрительницы подворій, распорядившейся здѣсь безконтрольно (консульство смотрѣло почему-то сквозь пальцы на всѣ ея продѣлки) и бравшей съ бѣдныхъ паломниковъ за все деньги, даже за доставку присланныхъ съ родины писемъ. Объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ паломниковъ не было и помину, и они, предоставленные самимъ себѣ,

¹⁾ Результатомъ его командировки была еще любопытная книга: „Съ Русскими паломниками во Св. Землю“. СПб. 1884.

въ свободное время занимались сплетнями и пересудами, (если не разгуломъ,—бывало, по свид. Порфирія Успенскаго. и это) или попадали въ руки греческихъ монаховъ, которые, преслѣдуя своекорыстные интересы, морочили ихъ, показывая трещину, откуда слышенъ скрежетъ зубовъ въ аду, тьму Египетскую, и снабжая деревянными стружками яко-бы отъ Гроба Господня, и т. п.

Поэтому Палестинскій Комитетъ былъ упраздненъ и всѣ выстроенныя имъ постройки вмѣстѣ съ пріютами для паломниковъ съ 1889 года были переданы въ руки Импер. Прав. Пал. Общества, которое съ этого времени энергично принялось за дѣло облегченія положенія русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ. Еще ранѣе, до передачи въ его завѣдываніе русскихъ построекъ, оно позаботилось объ облегченія положенія паломниковъ въ пути, и съ этою цѣлію, еще съ 1883 года, открыло продажу такъ называемыхъ паломническихъ книжекъ, по которымъ стоимость проѣзда до Іерусалима вдвое сократилась, и позаботилось о лучшемъ помѣщеніи паломниковъ на пароходахъ, для чего вступило въ соглашеніе съ дирекціею „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“. Затѣмъ, послѣ 1889-го года, оно принялось за энергическую реставрацію русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ, пришедшихъ въ ветхость и неудовлетворявшихъ требованіямъ гигиены и санитаріи. Оно прежде всего заново отремонтировало подворья для поклонниковъ и больницу, затѣмъ устроило большую цистерну для воды и громадный, въ двѣ версты слишкомъ, каналъ для стока нечистотъ. При Новомъ подворьи, предназначеномъ для интеллигентныхъ поклонниковъ по преимуществу и устроенномъ по образцу лучшихъ европейскихъ гостиницъ, выстроены и всѣ необходимыя для паломниковъ приспособленія: прачешная, баня, кухня, и т. д. Злоупотребленія по внутреннему управленію постройками совершенно искоренены Обществомъ, и въ настоящее время служащіе на постройкахъ относятся къ паломникамъ не только безусловно доброжелательно, но и предупредительно вѣжливо.

Мы начали обзоръ построекъ Палестинскаго Общества съ осмотра помѣщеній для богомольцевъ, съ общихъ палатъ. Это два громадныхъ параллельныхъ корпуса: одинъ, рассчитанный на 339 человекъ—для мужчинъ, другой—на 465 че-

ловѣкъ—для женщинъ. Внутри корпуса проповодятъ очень благопріятное впечатлѣніе. Они высоки, свѣтлы и образцово чисты. По сторонамъ стоятъ желѣзныя кровати, около

Новое Русское подворье Палестинскаго Общества.

которыхъ шкафчики для храненія паломническихъ вещей. При насъ корпуса были почти совсѣмъ пусты, такъ какъ лѣтомъ паломниковъ въ Иерусалимѣ обычно очень немного. Въ этихъ помѣщеніяхъ Общества паломникъ имѣетъ право по прибытіи въ Иерусалимъ двѣ недѣли прожить бесплатно; а въ каждый слѣдующій день платить за койку по 3 копейки. Кромѣ этихъ помѣщеній для паломниковъ, въ послѣднее время построены стараніемъ неутомимаго Н. Г. М-ова два деревянныхъ барака, разсчитанные на 1,900 человекъ и 6 желѣзныхъ на 390 человекъ. Всѣ они устроены довольно

удобно. Такимъ образомъ всего паломниковъ Русскія постройки могутъ помѣстить свободно 3126 человекъ; въ крайнемъ случаѣ—5,500 человекъ, не болѣе; но въ 1899 году на Пасхѣ всѣхъ паломниковъ было 5,882 чел.

Изъ помѣщеній для паломниковъ мы прошли въ больницу. Больница устроена образцово, на 55 кроватей; вездѣ чистота и удобства; имѣются всѣ необходимые инструменты и препараты. Завѣдуетъ ею весьма опытный докторъ Северинъ, въ распоряженіи котораго находится нѣсколько сестеръ-встрѣтившихъ насъ очень любезно. Больница оказываетъ помощь не только русскимъ паломникамъ, но и туземцамъ, и послѣдніе, зная отзывчивость русскихъ врачей, охотно обращаются сюда за медицинскою помощью.

Любопытенъ одинъ изъ послѣднихъ Отчетовъ больницы, изъ котораго видно, какъ повліяла перестройка помѣщеній для паломниковъ и другія заботы о нихъ Общества на ихъ здоровье. За 15 лѣтъ, съ 1877 по 92 годъ, процентъ заболѣваемости среди паломниковъ равнялся 23,23%, а смертности—0,90%; за послѣднія-же 7 лѣтъ, т. е. съ 92 по 99 годъ, процентъ заболѣваемости, не смотря на увеличеніе общаго числа паломниковъ, понизился до 6,24%, а смертность до 0,38%, т. е. процентъ заболѣваемости уменьшился почти въ четыре раза, а смертности почти въ три раза. (Непропорціональность между уменьшеніемъ процента заболѣваемости и смертности, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что, по вычисленію одного изъ дѣятелей Палестинскаго Общества В. Н. Хитрово, средней возрастъ паломниковъ въ Палестину равняется 60-ти годамъ, и многіе умираютъ тамъ отъ старческой дряхлости). Затѣмъ, послѣ больницы мы осмотрѣли различныя пристройки при Новомъ подворьи, какъ то: баню, прачешную, дешевую столовую, хлѣбопекарню, лавку. Чистенькая баня состоитъ изъ двухъ комнатъ и, какъ мы убѣдились по опыту, составляетъ истинное благодѣяніе въ мѣстномъ чрезвычайно жаркомъ климатѣ, при полномъ отсутствіи къ тому же воды для купанья. Здѣсь-же устроена большая со всѣми приспособленіями прачешная, гдѣ паломники могутъ мыть свое бѣлье, что такъ-же особенно необходимо въ жаркомъ климатѣ. Въ громадной чистой столовой паломники могутъ получать прекрасно приготовленный обѣдъ, приспособленный къ ихъ потребностямъ, и притомъ за

баснословно дешевую цѣну ¹⁾). Для тѣхъ-же, кто не желаетъ обѣдать въ общей столовой, чтобы они не переплачивали въ греческихъ и турецкихъ харчевняхъ, Общество имѣетъ свою лавку. Это довольно большая комната, въ которой есть все необходимое для паломниковъ, именно: разнообразныя съѣстные продукты—мука, крупа разныхъ сортовъ и видовъ, горохъ, пшено, грибы, солодъ, сельди, масло; затѣмъ свѣчи, книжки, и т. п. И лавка эта, судя по отчетамъ Общества, существуетъ не даромъ. Такъ, за 98—99 годъ обороты въ ней были на 183, 282 фр., 03 сантима.

Дешевая столовая по вечерамъ, кромѣ того, превращается въ залъ, гдѣ устраиваются Обществомъ для паломниковъ „чтенія о Святой Землѣ“. Взявъ на себя попеченіе о паломникахъ, Общество нашло, что оно не вправѣ ограничиться заботою о матеріальныхъ только нуждахъ паломниковъ, поэтому рѣшило позаботиться объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ нуждъ, о чемъ мало заботятся представители православной религіи въ Іерусалимѣ—греки, и чего не въ силахъ сдѣлать бѣдная средствами и совершенно безправная русская миссія ²⁾).

Прежде всего, Общество позаботилось о томъ, чтобы паломники болѣе сознательно относились къ тѣмъ святынямъ, которымъ они поклоняются, и чтобы свободное время было занято чѣмъ нибудь полезнымъ для души и назидательнымъ. Для этого Общество обратилось къ цѣлому ряду выдающихся ученыхъ, прося ихъ написать популярную исторію, географію Св. Земли, описаніе выдающихся, посѣщаемыхъ паломниками, святынь и мѣстъ, и т. п. На этотъ призывъ откликнулся рядъ ученыхъ: протоіереевъ, іереевъ, профессоровъ, и результатомъ ихъ работъ явилась цѣлая серія „чтеній о

¹⁾ Въ первый день, по прибытіи въ Іерусалимъ, ихъ угощаютъ въ этой столовой безплатно; а въ слѣдующіе дни они получаютъ здѣсь порцію щей, супа или похлебки съ хлѣбомъ и квасомъ (при чемъ хлѣба и кваса дается сколько угодно, только не полагается выносить ихъ изъ столовой) за шесть копеекъ; порція каши — двѣ копейки, три мѣрки или 36 стакановъ горячей воды—двѣ копейки; такимъ образомъ продовольствіе въ общей столовой стоитъ въ сутки всего 10 копеекъ.

²⁾ Русская духовная миссія, какъ извѣстно, находится въ подчиненіи у Іерусалимской патріархіи, безъ благословенія которой ничего не имѣетъ права предпринимать.

Святой Землѣ“, издаваемыхъ Обществомъ. (До сихъ поръ вышло болѣе 60 чтеній). Эти чтенія и предлагаются ежедневно, кромѣ кануновъ праздниковъ, вниманію паломниковъ въ столовой Общества при Новомъ подворьи. Эти духовно-назидательныя чтенія обыкновенно продолжаются часа два, предваряясь и заканчиваясь общимъ пѣніемъ тропарей и молитвъ. Первый часъ обычно посвящается священной исторіи, исторіи Церкви, житіямъ Святыхъ, а второй—священной географіи, подробному описанію Святой Земли, Синаи, Аѳона. Чтенія иллюстрируются туманными картинами. Благодаря этому, паломники въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ теперь не бродятъ уже въ потьмахъ, какъ раньше, и кромѣ того съ пользою употребляютъ то время, которое прежде шло на сплетни, пересуды и другія непристойныя дѣла. Кромѣ того, во время этихъ чтеній паломники и особенно паломницы такъ спѣваются, что потомъ составляютъ въ

Зданіе миссіи и Троицкій Соборъ при ней.

храмѣ Воскресенія, какъ намъ не разъ приходилось слышать, прекрасный, стройный хоръ ¹⁾.

¹⁾ Забота Общества о духовныхъ нуждахъ паломниковъ этимъ не ограничивается. Оно организуетъ паломническіе караваны ко св. мѣстамъ на свой счетъ, издаетъ путеводители, и т. п. Вообще на нужды палом-

Послѣ осмотра Русскихъ построекъ, часть студентовъ уѣхала на Елеонскую гору, въ русскій домъ, гдѣ и ночевала; другіе пошли въ городъ за покупками, третьи усѣлись за дневники или разбрелись по саду, наслаждаясь прохладною Иерусалимскою ночью. По обширному двору около величественнаго пятиглаваго собора прогуливаются монахи миссіи; около больницы виднѣются хорошо знакомыя всѣмъ русскимъ фигурки „сестеръ милосердія“ въ бѣлыхъ платкахъ на головѣ и съ крестомъ на груди; среди двора рѣзвятся и бѣгаютъ дѣти служащихъ на русскихъ постройкахъ; а около общихъ палатъ для паломниковъ,—кто на преступочкахъ, а кто и прямо на землѣ,—сидятъ русскіе мужики и бабы въ своихъ оригинальныхъ и совершенно неподходящихъ къ здѣшнему климату костюмахъ, наслаждаясь прохладой ночи и созерцая ярко мерцающія въ далекой выси неба звѣзды, быть можетъ, тѣже самыя, которыя свѣтили во дни земной жизни Спасителя; а изъ оконъ подворья несетя тихое, стройное духовное пѣніе поклонниковъ, собравшихся на „чтеніе о Святой Землѣ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

никовъ Общество тратитъ самый большой процентъ изъ своихъ средствъ. Такъ, въ одно изъ послѣднихъ лѣтъ съ каждаго расходимаго рубля на паломниковъ Общ. тратило 36 копеекъ, тогда какъ на поддержаніе православія всего 29 коп. (остальныя деньги идутъ на изданія Общества—7 коп., сборъ пожертвованій—8 коп., общіе расходы—20 к.). Это обстоятельство безъ сомнѣнія имѣетъ нѣкоторое вліяніе на увеличеніе паломниковъ, число которыхъ за 1899/1900 годъ достигло небывалой ранѣе цифры въ 10,809 человекъ.